

Рецензенты:

Заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации
доктор юридических наук, доктор исторических наук,
профессор А.Ю. Пиджаков

Заведующий кафедрой международного морского права
Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат
юридических наук,
доцент Б.А. Смыслов

Малков С.П. Космическое право: курс лекций / СПб ГУАП. СПб., 2007. – 102 с.

В настоящем курсе лекций рассматриваются вопросы международно-правового регулирования деятельности по исследованию и использованию космического пространства, а также Луны и других небесных тел Солнечной системы. Кроме этого, в настоящем пособии дается учебный материал, отражающий аспекты правового регулирования космической деятельности в Российской Федерации.

Особое внимание уделяется освещению вопросов правового положения космического пространства и небесных тел, космонавтов, экипажей космических кораблей, космических объектов, а также объектов космической инфраструктуры России.

Курс лекций предназначен для студентов юридического факультета и может быть рекомендован всем, изучающим космическое право.

Оглавление

Об авторе	4
Предисловие	5
Введение	7
Лекция 1. Понятие международного космического права	8
Лекция 2. Правовое положение космического пространства	12
Лекция 3. Правовой статус космонавтов (астронавтов) и космических экипажей	20
Лекция 4. Правовое положение космических объектов	26
Лекция 5. Правовое положение небесных тел Солнечной системы	31
Лекция 6. Ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами..	38
Лекция 7. Контроль в международном космическом праве	46
Лекция 8. Международные организации по исследованию и использованию космоса	52
Лекция 9. Правовое положение Международной космической станции гражданского назначения	61
Лекция 10. Правовое регулирование отдельных прикладных видов космической деятельности	65
Лекция 11. Правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации	70
Заключение	98
Список источников	100

Об авторе

Малков Сергей Петрович – заместитель заведующего кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук.

В 1991 г. окончил юридический факультет Военного Краснознаменного института Министерства обороны СССР, после чего проходил службу в правоохранительных органах России. С 2000 г. – на преподавательской работе. Основные направления научно-исследовательской деятельности – международное космическое право, нормативно-правовое обеспечение космической деятельности в Российской Федерации. В 2005 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «История правового регулирования космической деятельности по исследованию и освоению небесных тел в России». Им опубликовано свыше 20 научных и учебно-методических работ. Имеет награды Министерства обороны и Федерации космонавтики России.

В Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения читает курсы лекций по учебным дисциплинам «Международное космическое право», «Воздушное право».

Является членом-корреспондентом Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, вице-президентом Международной общественной организации «Ассоциация международного космического права», советником президента Ленинградского региона Российской секции Международной полицейской ассоциации, членом Российской криминологической ассоциации и Федерации космонавтики России.

Принимал активное участие в научных конференциях и семинарах, в том числе: в первом международном семинаре «Планетоходы, космическая робототехника и наземные роверы для экстремальных условий», Санкт-Петербург, 2 – 3 октября 2003 г.; в третьем международном симпозиуме «Аэрокосмические приборные технологии», Санкт-Петербург, 2 – 4 июня 2004 г.; во втором международном семинаре «Планетоходы, космическая робототехника и наземные роверы для экстремальных условий», Санкт-Петербург, 4 – 6 октября 2004 г.; во всероссийской конференции «Астероидно-кометная опасность – 2005 (АКО-2005)», Санкт-Петербург, 3 – 7 октября 2005 г.

Предисловие

Для современной России, как и для других космических держав, космонавтика – это уже не только предмет национальной гордости. Исследование и использование космического пространства, Луны и других небесных тел стало серьезным ресурсом национального развития, реального повышения качества жизни населения планеты.

За последние годы нашим государством сделаны весьма значимые шаги для укрепления потенциала отечественной космической отрасли. Так, 22 октября 2005 г. постановлением Правительства № 635 утверждена Федеральная космическая программа России на 2006 – 2015 гг., в которой отражены приоритеты космической политики России. Прежде всего, это обеспечение экономического роста и научно-технического прогресса, развитие международного сотрудничества в освоении внеземного пространства на благо всего человечества.

Серьезные изменения внесены в программу ГЛОНАСС. Это позволит ускорить развертывание отечественной полномасштабной навигационной спутниковой группировки. Результатами ее работы смогут воспользоваться не только миллионы российских граждан, но и юридические и физические лица других стран.

Среди первоочередных задач, которые ставятся сегодня перед отечественной космонавтикой – дальнейшая интеграция космической отрасли в экономику страны. Очевидно, что космические технологии и услуги могут вносить еще более весомый вклад в решение стратегических задач модернизации и экономического развития России.

Залогом успешного решения всех задач, которые поставлены перед космической отраслью, а поэтому ее важнейшим приоритетом остается подготовка молодых кадров. Одним из составляющих элементов подготовки кадров для космической отрасли является изучение правовых основ ее организации и функционирования.

Данное учебное пособие, подготовленное заместителем заведующего кафедрой международного права, кандидатом юридических наук Сергеем Петровичем Малковым отражает общее состояние международного космического права и действующего законодательства Российской Федерации о космической деятельности и написано в соответствии с ранее разработанной и утвержденной программой соответствующей учебной дисциплины.

В ряде вузов России курс международного космического права уже вводится в учебные программы в качестве самостоятельной учебной дисциплины. К данной категории учебных заведений можно отнести и Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, в стенах которого международное космическое право преподается уже свыше 6 лет.

Сегодня в нашем университете лекции по этому курсу читаются студентам юридического факультета, рассматривается вопрос о внедрении курса «Международное космическое право» в учебные программы других факультетов. В связи с этим, пример Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения весьма показателен для других вузов страны, и в первую очередь – для учебных заведений аэрокосмического профиля.

*Ректор Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения, доктор технических наук
профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации*

А.А. Оводенко

Введение

Космическое право – это сравнительно молодая отрасль общего международного права, появившаяся во второй половине XX века в связи с началом практического освоения человечеством космоса. Именно тогда – в октябре 1957 г. человек впервые шагнул за пределы атмосферы Земли и перенес общественные отношения на новую для него пространственную сферу – космическое пространство.

Для каждого юриста является бесспорным и очевидным тот факт, что общественные отношения должны получить качественное правовое регулирование. Не являются исключением и межгосударственные отношения, связанные с исследованием и использованием космического пространства и небесных тел.

Более того, вопросы правовой регламентации космической деятельности приобретают особое значение, так как эта деятельность связана с эксплуатацией космических объектов, по своим характеру и конструктивным особенностям относящихся к категории источников повышенной опасности.

Выход человечества в космос связан с выдающимися достижениями человечества в науке и технике. Поэтому именно сегодня перед мировым сообществом стоит важная задача обеспечить разумное использование результатов сделанных в космической сфере открытий.

Так, нельзя допустить, чтобы космос и небесные тела стали новым театром военных действий, а колыбель человечества – Земля – мишенью для оружия массового поражения, размещенного в космическом пространстве. Необходимо предотвратить и хищническое, ничем не ограниченное использование природных ресурсов небесных тел, когда для человечества такая разработка ресурсов небесных тел Солнечной системы станет возможной.

Вся деятельность человека в космическом пространстве и на небесных телах не должна создавать вредных последствий, которые принесут ущерб, прежде всего, самому человечеству. В противном случае, с такими неблагоприятными результатами нашей деятельности столкнутся последующие поколения землян, которые будут вынуждены ликвидировать следы неразумной деятельности тех, к кому они были бы должны относиться с уважением. Поэтому не следует забывать и о правовом обеспечении охраны природной среды небесных тел Солнечной системы.

Всем этим вопросам, а также и многим иным посвящены нормы космического права.

Лекция 1. Понятие международного космического права.

1. Зарождение и развитие международного космического права.
2. Понятие и источники международного космического права.
3. Отраслевые принципы международного космического права.

Вопрос 1. Зарождение и развитие международного космического права.

Система правовых норм, регулирующих космическую деятельность - это относительно молодая правовая сфера. Она зарождается во второй половине XX века в связи с началом космической деятельности, причем преимущественно в виде положений международного права. В результате этого в системе международного права выделяется новая самостоятельная отрасль – международное космическое право.

Рассмотрим основные этапы его развития.

4 октября 1957 г. в Советском Союзе осуществляется первый запуск искусственного спутника Земли в космическое пространство, после чего и другие государства начинают активно осуществлять свои космические программы. Таким образом, начало космической деятельности, ее последующая активизация определяют историческую необходимость в создании качественно новых правовых норм, призванных урегулировать общественные отношения, складывающиеся в космическом пространстве и на небесных телах.

5 августа 1963 г. правительствами таких государств, как СССР, Великобритания и США в Москве подписывается Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Следует отметить, что нормы этого Договора распространяли свое действие не только на те межгосударственные отношения, которые складывались в космосе, однако он стал первым универсальным межгосударственным соглашением, в котором содержались обязательные правила поведения в космическом пространстве.

13 декабря 1963 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (Резолюция 1962 (XVIII)). Этот международно-правовой акт, декларировал ряд прогрессивных положений – правовых принципов деятельности в космосе. Однако, он не имел обязательной юридической силы для субъектов международного права и носил лишь рекомендательный характер.

Основополагающим документом всего космического права является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.

Данный документ (Договор по космосу 1967 г.) был принят Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г. Договор по космосу был подписан 27 января 1967 г. и вступил в силу 10 октября 1967 г. – с момента сдачи на хранение ратификационных грамот пяти государств, включая три депозитария Договора – СССР, Великобританию и США.

Следует отметить, что Договор по космосу содержит свод отраслевых принципов международного космического права, положения которых обязательны для исполнения его государствами – участниками. Все международно-правовые акты о космической деятельности, а также внутригосударственные законодательные акты о космосе, принимаемые участниками Договора по космосу 1967 г., должны ему строго соответствовать.

19 декабря 1967 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (Соглашение о спасании 1968 г.). Данное Соглашение было открыто для подписания 22 апреля 1968 г. и вступило в силу 3 декабря 1968 г.

В Соглашении о спасании 1968 г. были развиты и закреплены правовые положения, определяющие правовой статус космонавтов и космических объектов. Так, этим Соглашением были урегулированы межгосударственные отношения, возникающие при поиске и обнаружении космических объектов, а также при спасании и возвращении государству регистрации таких объектов и их экипажей.

29 ноября 1971 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности). Данная Конвенция была открыта для подписания 29 марта 1972 г. и вступила в силу 1 сентября 1972 г.

12 ноября 1974 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Конвенция о регистрации). Конвенция была открыта для подписания 14 января 1975 г. и вступила в силу 15 сентября 1976 г.

5 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН принимается Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Соглашение о Луне). Данное Соглашение было открыто для подписания 18 декабря 1979 г. и вступило в силу 11 июля 1984 г.

Вместе с тем к настоящему времени Соглашение о Луне ратифицировали только девять государств: Австралия, Австрия, Чили, Мексика, Нидерланды, Филиппины, Марокко, Уругвай, Пакистан. Подписали, но не ратифицировали Соглашение о Луне пять государств: Франция, Индия, Гватемала, Перу, Румыния.

США и Россия не стали его участниками.

Вопрос 2. Понятие и источники международного космического права.

Международное космическое право это самостоятельная отрасль международного публичного права, представляющая собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения, связанные с осуществлением субъектами международного права деятельности по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел.

Параллельно с процессом формирования международного космического права происходит зарождение и развитие национальных правовых систем, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением космической деятельности, то есть национальное (внутригосударственное) космическое право.

Следует отметить, что в настоящий момент в Российской Федерации уже прошла первые этапы своего становления и развития относительно молодая отрасль законодательства – космическое законодательство России.

Космическое законодательство России состоит из Закона Российской Федерации о космической деятельности, иных федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, а также принимаемых в соответствии с ними иных подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих космическую деятельность, осуществляемую под юрисдикцией Российской Федерации.

В международном космическом праве (как и в международном публичном праве) основными видами источников являются международный договор и обычай. Следует отметить, что процесс формирования и развития международного космического права проходит в основном в договорной форме.

Международный договор заключается между субъектами международного права в письменной форме и содержит конкретные формулировки международно-правовых норм.

В зависимости от круга участников договоры могут быть универсальными и с ограниченным числом участников – партикулярными. Партикулярные договоры могут

регулировать отношения двух или нескольких государств, расположенных не только в одном регионе, но и в разных частях мира.

Все нормы, содержащиеся в договоре, являются юридически обязательными для его участников, и их нарушение влечет международно-правовую ответственность.

Обычай. Процесс создания обычной нормы является сложным. В п. 1 «b» ст. 38 Статута Международного Суда ООН обычай определяется как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Это означает, что международным обычаем, составляющим норму международного космического права, может стать такое правило поведения субъектов международного космического права, которое образовалось в результате повторяющихся однородных действий. Повторение действий предполагает продолжительность их совершения.

Обычай продолжает сохранять значение и после его кодификации. В частности для государств, которые не стали участниками кодифицирующих международных договоров.

Вопрос 3. Отраслевые принципы международного космического права.

Принципы международного космического права – это отраслевые принципы, так как они касаются установления основных правовых положений в сфере космической деятельности, которая регулируется нормами одной из отраслей международного права.

В соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г., к отраслевым принципам международного космического права относятся:

1. свобода исследования и использования космического пространства и небесных тел (Ст. I Договора по космосу 1967);
2. запрещение национального присвоения космического пространства и небесных тел (ст. II);
3. осуществление деятельности по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел в соответствии с основными принципами международного права, включая основные принципы Устава ООН (Ст. III);
4. использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях и запрещение размещения в космическом пространстве объектов с оружием массового уничтожения (ст. IV);
5. сохранение суверенных прав государств на запускаемые ими космические объекты (ст. VIII);
6. международная ответственность государств за национальную деятельность в космосе, в том числе и за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VI и VII);
7. предотвращение потенциально вредных последствий экспериментов в космическом пространстве и на небесных телах (ст. IX);
8. оказание помощи экипажу космического корабля в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки (ст. V);
9. право посещения всех станций, установок, оборудования и космических кораблей, находящихся на небесных телах представителями других государств (ст. XII);
10. содействие международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства и небесных тел (ст. X).

Лекция 2. Правовое положение космического пространства.

1. Понятие космического пространства.
2. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса.
3. Правовые аспекты демилитаризации космического пространства и небесных тел.

Вопрос 1. Понятие космического пространства.

Основным понятием международного космического права является понятие космического пространства, так как нормы этой отрасли международного права регулируют межгосударственные отношения, складывающиеся в связи с исследованием и использованием космоса. Однако в положениях космического права четкого юридического определения данного понятия пока не содержится. Отсутствует и договорная граница, которая разграничивала бы воздушное пространство Земли и космос.

Правовые вопросы, связанные с использованием надземного пространства, начинают изучаться задолго до появления летательных аппаратов. Так, еще в Древнем Риме в эпоху рабовладения действовали правовые нормы, в соответствии с которыми собственник участка земли наделялся правом распоряжаться не только этим участком, но и воздушным пространством над ним. В средневековой Европе на основе учения римских юристов был выдвинут и обоснован правовой принцип: «Кому принадлежит земля, тому принадлежит и верх вплоть до небес».

Вместе с тем, воздушное право как стройная система норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с использованием воздушного пространства, появляется только с развитием аэронавигации.

Годом рождения международного воздушного права в юридической науке принято считать 1919 г., когда на Версальской мирной конференции была принята Парижская конвенция о регулировании аэронавигации.

В нормах этой Конвенции был закреплен международно-правовой принцип государственного суверенитета на воздушное пространство, простирающееся над государственной территорией.

Однако, Парижская конвенция 1919 г. не определяла, на какой высоте над уровнем Мирового океана воздушное пространство заканчивается и начинается, соответственно, космическое пространство.

Это положение не изменилось и с принятием Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. (далее - Чикагская конвенция). Так, ст. 1 Чикагской конвенции 1944 г. устанавливает, что «каждое государство обладает полным и исключительным суверенитетом над воздушным пространством над своей территорией», не определяя, на какой именно высоте над государственной территорией суверенитет конкретного государства прекращает свое действие.

На основании изложенного следует сделать вывод, что до зарождения космического права нормы международного воздушного права, по существу, устанавливали правовое положение не только воздушного, но всего надземного пространства.

4 октября 1957 г. в Советском Союзе был успешно осуществлен первый запуск космического объекта на околоземную орбиту. С этого момента начинается период активного проведения космической деятельности различными государствами.

Начало космической деятельности определило необходимость как формирования новой отрасли международного права – международного космического права, так и разграничения всего надземного пространства на воздушное и космическое.

С точки зрения международного права деление надземного пространства на воздушное и космическое необходимо из-за существенных различий их правовых режимов.

Рассмотрим эти различия:

1) Воздушное пространство в международном праве делится на национальное и международное.

Национальное воздушное пространство находится над территорией и под юрисдикцией конкретного государства, а поэтому входит в сферу его полного и исключительного территориального суверенитета.

Международное воздушное пространство находится за пределами государственных воздушных территорий.

Космическое пространство на всем его протяжении неделимо и находится в общем пользовании.

2) Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами.

Использование суверенного воздушного пространства осуществляется с разрешения государства, над чьей территорией оно находится.

3) В космосе и на небесных телах запрещено размещать ядерное оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения.

Для воздушного пространства такого ограничения не установлено.

4) Государства не обязаны исследовать и использовать воздушное пространство на благо и в интересах всех стран, как это предусмотрено в отношении космоса.

5) Государства не несут материальную ответственность за ущерб, причиненный воздушными судами, которые принадлежат самостоятельным юридическим лицам, но несут материальную ответственность за всю национальную космическую деятельность.

6) Для воздушных судов не учреждено какого-либо единого международного реестра. Вместе с этим, в соответствии со ст. ст. III и IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г., Генеральный секретарь ООН ведет Реестр, в который заносится информация, предоставляемая ему запускающими государствами «в ближайший практически осуществимый срок ... о каждом космическом объекте, занесенном в его регистр».

7) Государства не имеют права осуществлять дистанционное зондирование территорий иностранных государств из их воздушного пространства без особых на то соглашений.

Дистанционное зондирование поверхности Земли из космоса – правомерная космическая деятельность.

8) При осуществлении авиационной деятельности государства не обязаны учитывать потребности развивающихся стран, что требуется при проведении космической деятельности.

Таким образом, правовое понятие космического пространства может быть определено после установления государствами договорной границы, разграничивающей все надземное пространство.

Вопрос 2. Проблемы разграничения воздушного пространства и космоса.

Проблема определения юридических границ космического пространства – одна из важнейших и до сих пор нерешенных проблем международного космического права. С одной стороны, необходимо обеспечить действие принципа уважения полного и исключительного суверенитета государств на их воздушное пространство, а с другой – свободу использования и исследования космического пространства.

В процессе обсуждения вопроса об установлении границы между воздушным и космическим пространствами в Комитете ООН по космосу и в правовой науке в основном преобладают два подхода – пространственный и функциональный.

Пространственный подход к делимитации

Все предложения в защиту пространственного подхода к делимитации можно подразделить на две группы:

1) с одной стороны, предлагается найти естественный физический рубеж между воздушным и космическим пространством или установить границу в зависимости от «высотного потолка» полета воздушных судов;

2) с другой стороны, считается, что необходимо осуществить политическое решение вопроса, т.е. в договорном порядке закрепить границу на определенной высоте.

1) В направлении нахождения естественного физического рубежа для решения проблемы было предложено несколько критериев:

- технический – опора на достижения аэрокосмической техники и уровень развития новейших технологий. Однако при этом обеспечение суверенитета ставится в зависимость от уровня технического и технологического развития отдельных государств, который явно неодинаков;

- орбитальный – считать границей воздушного пространства минимальную высоту орбиты свободно вращающегося вокруг Земли спутника;

- юрисдикционная линия Теодора фон Кармана – установить верхнюю границу государственной юрисдикции на высоте около 83 км над уровнем Мирового океана. На этой высоте тело, движущееся со скоростью 7 км/с, не подвергается действию аэродинамической подъемной силы, и на это тело действует только центробежная сила.

2) Решение проблемы делимитации политическим путем служит целям укрепления как принципа полного и исключительного суверенитета государств на воздушное пространство, так и принципа неприсвоения космического пространства. Оно находится в полном соответствии с практическими потребностями авиации, космонавтики, а также с решением проблем экологии.

При этом предложены три положения:

- договорная граница – установление границы посредством консультаций и учета различного рода факторов. Так, по решению Международной авиационной федерации (FAI) принято условно считать полеты космическими в том случае, если их высота не менее 100 км.;

- промежуточная зона – установление между воздушным и космическим пространствами некоторой промежуточной зоны. Однако такая зона не выполняла бы требуемых функций, поскольку ее фрагменты, расположенные между поверхностью Земли и космическим пространством, фактически будут принадлежать воздушному пространству, на которое распространяется суверенитет государства;

- договорная граница с особыми правами – договорное закрепление границы между воздушным и космическим пространствами с сохранением прав пролета ниже ее в случаях, также определяемых специальным соглашением.

Функциональный подход к делимитации

Приверженцы функционального подхода к делимитации предлагают считать надземное пространство единым воздушно-космическим пространством, в котором параллельно действуют два международно-правовых режима, регламентирующих космическую и авиационную деятельность государств. По их мнению, авиационную и

космическую деятельность можно различать в зависимости от назначения (функций) летательного аппарата.

Слабость этого подхода заключается в том, что научно-технический прогресс приводит к созданию гибридных летательных аппаратов (авиационно-космических самолетов), способных перемещаться и маневрировать как в воздушном пространстве, так и в космосе. И это может затруднить определение правомерности и противоправности использования соответствующего летательного аппарата. В результате это породило концепцию об относительности принципа государственного суверенитета на воздушное пространство над территорией государства, а также привело к разработке теорий о едином воздушно-космическом праве.

Продолжающиеся дискуссии пока не привели к решению задачи делимитации воздушного и космического пространств.

Как показывает история космического права, отсутствие четкой договорной границы космического пространства послужило причиной международного спора, связанного с принятием Декларации об установлении суверенитета на участки геостационарной орбиты 1976 г.

Геостационарная орбита – это ограниченный район околоземного космического пространства, протяженностью около 260 тыс. км. Она проходит в плоскости экватора и находится на высоте около 35800 км над уровнем Мирового океана.

При использовании государствами космического пространства эта орбита приобрела особый интерес. Особенности геостационарной орбиты заключаются в том, что запущенный на нее космический объект обращается вокруг Земли, двигаясь с запада на восток с угловой скоростью, совпадающей с угловой скоростью вращения Земли вокруг своей оси. Благодаря этому геостационарный спутник Земли как бы «зависает» над определенным участком земной поверхности в районе экватора и для наблюдателя с Земли пребывает неподвижно в одной и той же точке надземного пространства.

В отличие от низкоорбитальных метеорологических спутников, обследующих сравнительно небольшие участки земной поверхности с интервалом в 12 часов, 3 геостационарных спутника могут держать под постоянным контролем почти всю Землю, передавая информацию в реальном масштабе времени. Указанные преимущества геостационарной орбиты вызывают особую заинтересованность государств.

В 1976 г. в Боготе ряд экваториальных государств (Колумбия, Конго, Эквадор, Индонезия, Кения, Уганда и Заир) приняли Декларацию об установлении суверенитета на участки геостационарной орбиты. В своей декларации экваториальные страны заявили свои претензии на те участки геостационарной орбиты, которые соответствовали их территориям по экватору.

Принимая Боготскую декларацию 1976 г., названные государства исходили из того, что в настоящее время «нет имеющего юридическую силу или удовлетворительного определения космического пространства, которое могло бы быть выдвинуто в обоснование утверждения о том, что геостационарная орбита находится в космическом пространстве».

Кроме того, в Комитете ООН по космосу представители этих стран утверждали, что положения Договора по космосу 1967 г., запрещающие национальное присвоение космического пространства, не действуют, так как в позитивном международном праве нет определения понятия «космос».

Эти притязания экваториальных государств были отвергнуты, как противоречащие принципу непризнания космического пространства.

С учетом сказанного следует признать, что существующая проблема делимитации воздушного и космического пространств окончательно будет решена только после принятия государствами соответствующей договорной нормы.

22 июня 1979 г. на 22-й сессии Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях Советский Союз официально внес рабочий документ, именуемый «Проект основных положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу разграничения воздушного и космического пространства и правового статуса части космического пространства, в которой проходят орбиты геостационарных спутников».

Этот документ, в частности, предусматривал:

1. Надземное пространство выше 100 – 110 км над уровнем океана является космическим пространством.

2. Граница между воздушным и космическим пространством подлежит согласованию между государствами и последующему договорному закреплению на высоте, не превышающей 100 – 110 км над уровнем океана.

3. За космическими объектами одних государств сохраняется право пролета над территориями других государств на высотах ниже 100 – 110 км над уровнем океана для выхода на орбиту и возвращения на землю, на территорию запускающего государства.

4. Часть космического пространства, в которой проходят орбиты геостационарных спутников, неотъемлема от космического пространства в целом, и на нее распространяются все соответствующие положения Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г., в том числе положение о том, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению каким бы то ни было способом».

Однако, эта договорная инициатива СССР не получила всеобщей поддержки.

Вопрос 3. Правовые аспекты демилитаризации космического пространства и небесных тел.

С самых первых шагов в освоении космического пространства космос стал рассматриваться как новая пространственная сфера для ведения военных действий и для размещения в нем оружия различных видов, включая и оружие массового уничтожения.

Серьезную проблему представляли ядерные испытания в космическом пространстве, которые проводились регулярно с 1 августа 1958 г. по 1 ноября 1962 г. Всего за указанный период США произвели 9, а СССР – 5 взрывов в верхних слоях атмосферы и в космическом пространстве. Кроме этого в 1958 г. в СССР и США было запланировано произвести ядерные взрывы на Луне.

В связи с этим международным сообществом были предприняты усилия, направленные на ограничение военной деятельности в космосе.

5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Значение этого Договора состоит в том, что ст. I Договора наложила запрет на производство любых ядерных взрывов в трех природных средах, в том числе и в космическом пространстве.

Вместе с тем, Договор 1963 г., не содержал запрета на размещение в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

27 января 1967 г. принимается Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в нормах которого уделяется большое значение вопросам демилитаризации космического пространства и небесных тел.

Часть 1 ст. IV Договора по космосу 1967 г. обязывает участников Договора «не выводить на орбиту вокруг Земли объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения... и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

Следует отметить, что рассмотренное положение не запрещает размещение на космических аппаратах ударных систем, которые не относятся к категории оружия массового уничтожения.

Если в данной норме Договора по космосу устанавливается правовой режим частичной демилитаризации, то в отношении Луны и других небесных тел Солнечной системы действует международно-правовой режим, полной демилитаризации.

Так, в соответствии с частью 2 ст. IV Договора по космосу 1967 г., Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях.

Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых видов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного использования Луны и других небесных тел.

В связи с этим представляет интерес ситуация, которая ставилась на обсуждение членами Рабочей группы, занимающейся проблемами освоения небесных тел в рамках Международного института космического права.

В докладе группы Коллоквиуму по космическому праву, состоявшемуся в октябре 1968 г. в Нью-Йорке, рассматривался вопрос о поведении персонала соседних космических станций на небесном теле в случае войны на Земле между соответствующими странами. Поскольку Договор по космосу 1967 г. прямо запрещает всякую агрессивную деятельность на небесных телах, любые враждебные действия незаконны, тем более, что в Договоре подчеркивается необходимость оказания космонавтам взаимной помощи, в том числе и во время нахождения на небесных телах. Следовательно, космонавты воюющих стран, находясь на небесном теле, в соответствии с принципом демилитаризации небесных тел должны не только воздерживаться от агрессивных действий в отношении друг друга, но и при необходимости оказывать взаимную помощь и поддержку.

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. подтвердило режим полной демилитаризации Луны и других небесных тел Солнечной системы, даже несколько расширив сферу пространственного применения данного режима. Так, Соглашение распространяет свое действие не только на небесные тела, но и на орбиты вокруг Луны и других небесных тел, а также на траектории полета к ним, т. е. и на определенные районы космического пространства (п. 3 ст. 1 Соглашения о Луне 1979 г.).

Режим демилитаризации небесных тел закрепляется в ст. 3 Соглашения о Луне.

В п. 1 ст. 3 говорится, что Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях. Согласно п. 2 ст. 3 на Луне запрещаются угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов.

Государства, при заключении Соглашения, обязались не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

Нормы Соглашения 1979 г. запрещают создание на Луне военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Так же, как и в Договоре по космосу 1967 г., в Соглашении 1979 г. есть положение о том, что «использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается использование любого

оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны».

Лекция 3. Правовой статус космонавтов (астронавтов) и космических экипажей.

1. Понятие «космонавт» («астронавт») и «космический экипаж» в международном космическом праве.
2. Международно-правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов.
3. Кодекс поведения экипажа Международной космической станции.

Вопрос 1. Понятие «космонавт» («астронавт») и «космический экипаж» в международном космическом праве.

В настоящий момент положения международного космического права не содержат какого-либо четкого определения правового понятия «космонавт» («астронавт»). И хотя в ст. V Договора по космосу 1967 г. говорится, что государства «рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос», нельзя признать, что она содержит удовлетворительное определение рассматриваемого понятия.

Анализ международных соглашений свидетельствует, что к лицам, совершающим космический полет, применяются следующие термины:

- космонавты (ст. V Договора по космосу; название и преамбула Соглашения о спасании космонавтов; ст. 10 Соглашения о Луне);
- экипаж (космического корабля) (ст. VIII Договора по космосу, ст. 1–4 Соглашения о спасании);
- член экипажа (ст. 10 Соглашения о Луне);
- персонал (ст. 8, 9, 11, 12 Соглашения о Луне);
- персонал космических кораблей или искусственных космических объектов (ст. 3 Соглашения о Луне);
- научный и другой персонал (ст. 6 Соглашения о Луне);
- военный персонал (ст. V Договора по космосу, ст. 3 Соглашения о Луне);
- лица на борту космического корабля (ст. III, IV Конвенции об ответственности);
- лица, находящиеся на Луне (ст. 10 Соглашения о Луне);
- представители (других государств) (ст. XII Договора по космосу);
- экспедиция (ст. 6 Соглашения о Луне);
- человек (ст. 12 Соглашения о Луне);
- человек, находящийся на Луне (ст. 10 Соглашения о Луне).

Ни в одной из этих статей нет определений употребляемых терминов.

Современное международное космическое право рассматривает всех лиц, находящихся в космосе, в качестве космонавтов и предоставляет им одинаковый статус независимо от выполняемых функций.

Однако такое положение нельзя признать юридически правильным.

Так, в ст. 10 Соглашении о Луне 1979 г. говорится, что государства будут рассматривать любого человека на Луне как космонавта в смысле ст. V Договора по космосу, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов 1968 г.

Уже на настоящем этапе развития космонавтики возникла потребность в проведении правовых различий между космонавтами – членами экипажа космического корабля, и между иными лицами, находящимися на борту космического корабля.

К таким лицам можно отнести космических туристов, пассажиров, следующих в космическом корабле к месту выполнения своих профессиональных обязанностей в космосе и на небесных телах, не входящих в состав экипажа транспортного космического корабля.

Представляется, что правовой статус космонавта должен включать три необходимых положения, которые отличали бы космонавтов от иных лиц, не обладающих таким правовым статусом даже при их нахождении в космосе.

Во-первых, статус космонавт предполагает профессиональную деятельность, связанную с освоением космоса.

Во-вторых, статус космонавта предполагает определенную пространственную сферу осуществления его профессиональной деятельности (космос и небесные тела).

В-третьих, в качестве обязательного критерия следует выделить правомерность космической деятельности.

Именно правомерность осуществления космической деятельности дает право лицу, ее осуществляющему, пользоваться правами и привилегиями космонавта и претендовать на международно-правовое обеспечение его безопасности.

Под **космическим экипажем** в международном космическом праве понимается коллектив космонавтов, в который включаются лица, не только связанные с пилотированием, управлением и обслуживанием космического объекта, но и лица, предназначенные для проведения научных исследований и экспериментов.

В частности, в ст. 11 Соглашения относительно сотрудничества на международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г., говорится, что «каждый Партнер имеет право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции».

Вопрос 2. Международно-правовое регулирование спасания и возвращения космонавтов.

Ст. V Договора по космосу 1967 г., устанавливает требование оказывать космонавтам всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства или в открытом море. В соответствии с этой нормой, космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен их космический корабль.

Более детально вопросы спасания и возвращения космонавтов урегулированы нормами Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.

Так, ст. 3 Соглашения о спасании устанавливает, что если получены сведения, что экипаж космического корабля опустился в открытом море или в другом месте, не находящимся под юрисдикцией какого-либо государства, то те Договаривающиеся Стороны, которые в состоянии сделать это, окажут в случае необходимости помощь в осуществлении операций по поискам и спасанию такого экипажа в целях обеспечения его быстрого спасания. Они будут информировать власти, осуществившие запуск, а также Генерального секретаря ООН о принимаемых ими мерах и о достигаемых результатах.

Если в результате аварии или непреднамеренной посадки экипаж космического корабля приземлится на территории, находящейся под юрисдикцией Договаривающейся Стороны, или будет обнаружен в открытом море или в каком-либо другом месте, не находящемся под юрисдикцией какого-либо государства, он должен быть в безопасности и незамедлительно возвращен представителям властей, осуществившим запуск (ст. 4 Соглашения о спасании).

Под термином «власти, осуществившие запуск» в Соглашении о спасании понимается государство, ответственное за запуск.

Этот термин может быть применен и к международной межправительственной организации при условии, если такая организация заявляет о принятии ею прав и обязанностей, предусмотренных в Соглашении о спасании, а также, если большинство государств-членов этой организации являются участниками Соглашения о спасании и Договора по космосу 1967 г. (ст. 6 Соглашения о спасании).

Обо всех неполадках во время космического полета экипаж космического корабля, несомненно, постарается информировать Землю с помощью радио. Как правило,

такие сигналы будут приниматься станциями слежения того государства, которое осуществило запуск космического корабля.

Однако не исключено, что в отдельных случаях сигнал бедствия может быть принят гораздо раньше радиостанциями других государств.

Согласно ст. 25 Международной конвенции электросвязи 1973 г., «международные службы электросвязи должны предоставлять абсолютный приоритет всем сообщениям электросвязи, касающимся безопасности человеческой жизни на море, на Земле, в воздухе и в космическом пространстве...». Ст. 36 этой же Конвенции обязывает радиостанции «...принимать с предоставлением абсолютного приоритета вызовы и сообщения о бедствии, откуда бы они не исходили, и таким же образом отвечать на эти сообщения и немедленно принимать по ним требуемые меры».

Государства обязаны принимать все необходимые меры для обеспечения приема своими радиостанциями, прежде всего теми из них, которые выделены для связи с морскими кораблями и воздушными судами, сигналов бедствия, которые могут передаваться с борта космического корабля.

Любая информация о подобной ситуации, независимо от источника и способа ее получения, была бы немедленно доведена:

- а) до сведения властей, осуществивших запуск космического объекта;
- б) до всеобщего сведения, если государство – сторона соглашения не может опознать пилотируемый космический корабль и немедленно информировать об этом власти, осуществившие такой запуск;
- в) до сведения Генерального секретаря ООН.

Вопрос 3. Кодекс поведения экипажа Международной космической станции.

На настоящем этапе развития мировой космонавтики Международная космическая станция гражданского назначения является основной пилотируемой космической программой ведущих космических держав.

Этот международный проект реализуется на основании межправительственного Соглашения относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. Участниками этого Соглашения стали Канада, государства - члены Европейского космического агентства, Япония, Российская Федерация и США.

Во исполнение ст. 11 Соглашения по МКС 1998 г., после его подписания, Российское авиационно-космическое агентство, Канадское космическое агентство, Европейское космическое агентство, Агентством по науке и технологии Японии и НАСА США разработали Кодекс поведения экипажа Международной космической станции.

В Российской Федерации Кодекс поведения экипажа Международной космической станции был одобрен распоряжением Правительства РФ от 27 октября 2000 г. N 1522-р.

В положениях Кодекса поведения экипажа Международной космической станции отмечается, что этот документ разработан и одобрен с тем, чтобы:

- установить четкий порядок подчиненности на орбите;
- четкую взаимосвязь между осуществлением функций управления на Земле и на орбите;
- вертикальную структуру управления;
- определить стандарты применительно к работе и деятельности в космосе и, в соответствующих случаях, на Земле;
- установить обязанности в отношении элементов и оборудования;
- определить дисциплинарные правила;
- установить руководящие принципы в отношении физической защиты и информационной безопасности;

определить полномочия и обязанности командира экипажа международной космической станции.

Кодекс устанавливает нормы поведения, применимые ко всем членам экипажа в ходе предполетной деятельности, полета и послеполетной деятельности (включая этапы запуска и возвращения).

Правила поведения членов экипажа Международной космической станции

Члены экипажа Международной космической станции обязаны соблюдать Кодекс поведения экипажа.

Во время предполетной деятельности, полета и послеполетной деятельности они выполняют:

- приказы командира;
- правила полета;
- эксплуатационные инструкции.

Члены экипажа ведут себя таким образом, чтобы поддерживать в коллективе экипажа гармоничные отношения и соответствующий уровень взаимного доверия и уважения.

Ни один член экипажа не должен поступать таким образом, чтобы его поведение имело своим результатом или чтобы из него явствовало:

- 1) необоснованное предпочтение в отношении любого физического или юридического лица в ходе деятельности, связанной с МКС;
- 2) отрицательное воздействие на общественное мнение в отношении репутации любого Партнера по МКС.

Члены экипажа Международной космической станции оберегают и сохраняют всю собственность, к которой они имеют доступ для целей осуществления деятельности. Они воздерживаются от использования своего положения в интересах извлечения личной выгоды как для себя, так и для других лиц или организаций.

Каждый член экипажа может доставлять и хранить на борту Международной космической станции для личного использования памятные сувениры, включая флаги, эмблемы, значки и подобные небольшие предметы, имеющие незначительную материальную ценность. Личные вещи члена экипажа (например, наручные часы) не рассматриваются в качестве памятных сувениров. Любые личные вещи могут быть разрешены при условии соблюдения ограничений на личные вещи экипажа, связанных с нормами по массе и объему.

На членов экипажа Международной космической станции распространяются дисциплинарные правила, разработанные Многосторонней комиссией по вопросам деятельности экипажа и утвержденные Многосторонним советом по координации.

Дисциплинарные правила призваны обеспечивать поддержание порядка среди экипажа во время предполетной деятельности, полета и послеполетной деятельности. Эти правила носят административный характер и предназначаются для рассмотрения случаев нарушения Кодекса.

Полномочия и обязанности командира Международной космической станции

Командир Международной космической станции является высшим должностным лицом для членов экипажа на орбите. Командир МКС как один из членов экипажа подчиняется всем нормам Кодекса поведения.

В положениях Кодекса поведения говорится, что командир МКС будет стремиться:

поддерживать гармоничные и слаженные взаимоотношения между членами экипажа;

обеспечивать необходимый уровень взаимного доверия и уважения.

Командир Международной космической станции является руководителем экипажа и отвечает за формирование единой команды из отдельных членов экипажа МКС.

В ходе предполетной деятельности командир МКС в пределах своих полномочий: осуществляет руководство обучением членов экипажа и их участием в деятельности по подготовке к полету;

стремится обеспечить готовность членов экипажа к полету.

Во время осуществления полета командир МКС отвечает за выполнение программы полета.

К основным обязанностям командира Международной космической станции относятся:

1) проведение операций внутри или снаружи космической станции согласно указаниям руководителя полета и в соответствии с правилами полета, планами и процедурами;

2) управление деятельностью членов экипажа;

3) своевременное информирование руководителя полета о состоянии Международной космической станции и управлении станцией, а также об остальных аспектах деятельности по эксплуатации на борту (включая нештатные или аварийные ситуации);

4) обеспечение выполнения процедур по физической защите и информационной безопасности в отношении эксплуатационных и пользовательских данных;

5) обеспечение порядка;

6) обеспечение безопасности здоровья и хорошего самочувствия членов экипажа, включая спасание и возвращение экипажа;

7) принятие всех разумных мер, необходимых для защиты элементов, оборудования и полезных нагрузок космической станции.

На всех этапах деятельности на орбите командир вправе использовать любые разумные и необходимые средства для обеспечения выполнения своих обязанностей.

Эти полномочия распространяются на:

1) элементы, оборудование и полезные нагрузки Международной космической станции;

2) членов экипажа;

3) любую деятельность, осуществляемую внутри или снаружи станции.

Любой вопрос, выходящий за пределы полномочий командира МКС, относится к компетенции руководителя полета.

Командир Международной космической станции под управлением руководителя полета и в соответствии с правилами полета отвечает за проведение операций на орбите так, чтобы это наилучшим образом соответствовало задачам успешного осуществления полета.

Действуя в рамках собственных полномочий, командир наделяется правом при необходимости изменять обычный ежедневный распорядок работы членов экипажа с тем, чтобы:

учесть непредвиденные ситуации;

выполнить срочные работы, связанные с обеспечением безопасности экипажа и защиты элементов, оборудования или полезных нагрузок МКС;

выполнить иные крайне необходимые операции в полете.

В иных случаях командир Международной космической станции осуществляет полет согласно указаниям руководителя полета.

Лекция 4. Правовое положение космических объектов.

1. Правовое понятие космического объекта.
2. Национальная и международная регистрация космических объектов.
3. Юрисдикция и контроль над космическими объектами.

Права собственности на космические объекты.

Вопрос 1. Правовое понятие космического объекта.

В настоящее время общепринятого правового определения понятия космического объекта в действующем международном космическом праве не содержится.

В международно-правовых актах и научной литературе встречаются такие термины, как: «космический аппарат», «космический корабль», «космический объект». В качестве общего, чаще всего используется термин «космический объект». При этом имеется в виду техническое устройство, созданное человеком и предназначенное для использования в космическом пространстве, а также на небесных телах. Естественные космические объекты природного происхождения (например, Луна, Венера, Марс, Юпитер) в международно-правовых документах охватываются понятием «небесные тела».

В действующем международном космическом праве уже была предпринята попытка определить рассматриваемое правовое понятие.

Так, ст. I Конвенции о регистрации 1975 г. и ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. содержат аналогичные формулировки.

Они устанавливают, что «термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средства его доставки или его части».

Согласно приведенной норме понятие «космический объект» охватывает не только функционирующие космические объекты, но и различные находящиеся в космическом пространстве техногенные объекты, именуемые на практике космическим мусором, что нельзя признать правильным.

В международном космическом праве и научной литературе для обозначения разновидностей космических объектов применяются следующие термины:

- космический аппарат;
- космический летательный аппарат;
- пилотируемый космический объект;
- обитаемая станция на небесном теле;
- необитаемая станция на небесном теле и другие.

Космические объекты классифицируются по различным критериям.

Так, в зависимости от наличия или отсутствия экипажа выделяются:

- автоматические космические объекты;
- пилотируемые космические объекты.

По месту функционирования космические объекты подразделяются на:

- искусственные спутники Земли;
- межпланетные космические станции, включая искусственные спутники Луны, Марса, Венеры и других небесных тел.

Здесь же в особую категорию следует выделить планетоходы – космические объекты, предназначенные для изучения поверхности небесных тел.

По назначению космические объекты подразделяются на:

- космические объекты военного назначения;
- космические объекты гражданского назначения (космические объекты для фундаментальных научных исследований и космические объекты для прикладной космической деятельности);
- космические объекты двойного назначения (военного и гражданского).

Развитие космонавтики потребовало выделить в особую разновидность околоземные обитаемые космические станции. Они отличаются от обычных пилотируемых космических объектов тремя основными признаками:

- 1) продолжительным периодом активного функционирования;
- 2) наличием или возможностью наличия периодически сменяемого экипажа и транспортной системы материально-технического снабжения и обслуживания;
- 3) широким кругом задач, которые могут решаться экипажем с помощью аппаратуры космической станции и космических средств, входящих в ее состав.

Кроме этого, п. 1 ст. 9 Соглашения о Луне 1979 г. устанавливает, что «государства могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции».

Вопрос 2. Национальная и международная регистрация космических объектов.

Регистрация космических объектов предусмотрена Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г.

Согласно ст. I п. «с» данной Конвенции, государством регистрации является запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект. Нормами этой Конвенции устанавливается национальная и международная регистрация космических объектов.

Рассмотрим, как в международном космическом праве определяется понятие «запускающее государство».

Ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г., устанавливает, что термин «запускающее государство» означает государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта; государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта». Ст. I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г. содержит аналогичное положение.

Таким образом, в международном космическом праве различают четыре категории государств, непосредственно участвующих в запуске космического объекта:

- 1) государства, которые осуществляют запуск космического объекта;
- 2) государства, которые организуют запуск космического объекта;
- 3) государства, с территории которых осуществляется запуск космического объекта;
- 4) государства, с установок которых осуществляется запуск космического объекта.

Все перечисленные категории государств именуются **запускающими государствами**.

Национальная регистрация космического объекта

Национальная регистрация космического объекта производится следующим образом: согласно п. 1 ст. II Конвенции о регистрации, запускающее государство ведет соответствующий регистр, в котором регистрируется космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство. Об учреждении такого регистра каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН. Содержание каждого регистра и условия его ведения определяются самостоятельно соответствующим государством регистрации (п. 3 ст. II).

Как устанавливает п. 2 этой же статьи Конвенции, когда в отношении одного космического объекта имеются два или более запускающих государств, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект.

Задача регистрации космических объектов в Российской Федерации возложена на федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности - Федеральное космическое агентство.

Так, в соответствии с п. 5.3.17 Положения о Федеральном космическом агентстве (утверждено постановлением Правительства РФ от 26 июня 2004 г. N 314), Федеральное космическое агентство РФ «ведет регистр космических объектов».

Впоследствии государство регистрации обеспечивает передачу Генеральному секретарю ООН определенной информации о каждом космическом объекте, занесенном в регистр этого государства.

Конвенция о регистрации устанавливает, что государство регистрации обязано представить такую информацию «в ближайший практически осуществимый срок».

Международная регистрация космического объекта

Основные функции по международной регистрации космических объектов возложены на Генерального секретаря ООН. Он ведет Реестр, в который заносится информация, предоставляемая государством регистрации. К информации, содержащейся в Реестре, обеспечивается полный и открытый доступ.

Государство регистрации, согласно ст. IV Конвенции о регистрации передает Генеральному секретарю ООН следующую информацию:

- a) название запускающего государства или запускающих государств;
- b) соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер;
- c) дату и траекторию или место запуска;
- d) основные параметры орбиты, включая: i) период обращения, ii) наклонение, iii) апогей и iv) перигей;
- e) общее назначение космического объекта.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. IV, государство регистрации может время от времени передавать Генеральному секретарю ООН дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр.

Каждое государство регистрации также уведомляет Генерального секретаря ООН в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, о которых оно ранее предоставило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите (п. 3 ст. IV).

Если на запущенный космический объект нанесены обозначение или регистрационный номер, либо и то и другое, государство регистрации уведомляет об этом Генерального секретаря ООН, который заносит это уведомление в свой Реестр.

На практике процедура регистрации запускаемого космического объекта выглядит следующим образом: данные о запуске космического объекта сообщаются государствами в письмах на имя Генерального секретаря ООН и заносятся в централизованный Реестр, который ведется Управлением по космосу Секретариата ООН. Копии писем, получаемых Генеральным секретарем ООН, рассылаются всем членам ООН. Помимо этого Секретариат ООН публикует специальную серию информации, представляемой государствами, относительно учреждения ими национальных регистров запущенных космических объектов.

Вопрос 3. Юрисдикция и контроль над космическими объектами. **Права собственности на космические объекты.**

Под понятием «юрисдикция и контроль» в международном космическом праве понимается право государства на осуществление законодательной, исполнительной и

судебной власти в отношении лиц и объектов, находящихся в космическом пространстве и на небесных телах.

Правовые основы реализации юрисдикции и контроля над космическими объектами заложены в ст. VIII Договора по космосу 1967 г.

В ней говорится, что «государство-участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время нахождения их в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле».

Согласно этой же статье, права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле или по возвращению на Землю. Такие космические объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства-участника Договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству. При этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

В Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г. устанавливается обязанность государств возвращать объекты, запущенные в космическое пространство другими государствами.

Однако, если обязательство возвращать космонавтов запустившему космический корабль государству является безусловным и это государство не обязано возмещать расходы, понесенные при проведении операции по поиску и спасанию его космонавтов, то обязательство возвращать космические объекты или их составные части запустившему их государству не является безусловным.

Для возвращения космических объектов или их составных частей государству регистрации необходимо, чтобы это государство:

1. обратилось бы с просьбой об этом;
2. предоставило по требованию опознавательные данные.

Расходы, понесенные при проведении операций по обнаружению и возвращению космического объекта или его составных частей запустившему их государству, компенсируются этим государством.

Лекция 5. Правовое положение небесных тел Солнечной системы.

1. Понятие «небесное тело» в международном космическом праве.
2. Международно-правовое регулирование космической деятельности по исследованию и использованию небесных тел.

Вопрос 1. Понятие «небесное тело» в международном космическом праве.

Различные правовые документы современного международного космического права неоднократно используют понятие «небесное тело». Однако ни один из них не содержит четкого определения данного понятия.

Такое положение следует признать существенной недоработкой в международном космическом праве.

Рассмотрим, какой смысл вкладывается в понятие «небесное тело» в международном космическом праве. Для этого проведем анализ некоторых норм этой отрасли международного права.

В п. 1 ст. 1 Соглашения о Луне 1979 г. говорится, что «положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам Солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел». П. 3 этой же статьи устанавливает, что «настоящее Соглашение не применяется к веземным материалам, которые достигают поверхности Земли естественным путем».

Таким образом, в Соглашении о Луне под небесным телом понимается весь без исключения природный веземной материал, находящийся в космическом пространстве в пределах Солнечной системы.

Такой подход к определению правового понятия «небесное тело», по нашему мнению, нельзя признать юридически правильным.

Межпланетное космическое пространство на всем своем протяжении наполнено различными по размерам и плотности объектами природного происхождения. Все вещество Солнечной системы, не относящееся к Солнцу, может быть разделено на следующие группы:

1. планеты;
2. спутники планет;
3. астероиды, или планетоиды, или малые планеты;
4. кометы;
5. метеорные тела;
6. межпланетная пыль;
7. межпланетный газ.

Если руководствоваться существующим в настоящее время подходом к определению правового понятия небесного тела, то все выделенные нами группы веземного вещества следует признать небесными телами.

Однако, такой подход к правовому определению понятия «небесное тело» является скорее астрофизическим, а не правовым. Определение же правового понятия нуждается в развитии и совершенствовании.

Статья II Договора по космосу 1967 г. запрещает национальное присвоение Луны и других небесных тел в любой форме.

Такое же положение содержит и ст. 11 Соглашения о Луне 1979 г.

В соответствии с п. 3 ст. 11 Соглашения о Луне, «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной, межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица.

Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает право собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 6 этого же Соглашения, «при проведении научных исследований в соответствии с положениями настоящего Соглашения государства-участники имеют право собирать на Луне образцы минеральных и других веществ и вывозить их с Луны. Такие образцы остаются в распоряжении тех государств-участников, которые обеспечили их сбор, и могут использоваться ими для научных целей».

Исходя из этого, государства вправе использовать природные ресурсы планет и их спутников для хозяйственных целей в неограниченных количествах. Однако, захват небольшого небесного тела (например, мелкого астероида, метеорного тела, или кометы) означал бы его присвоение, на которое в космическом праве наложен запрет.

В связи с изложенным представляется целесообразным провести правовую градацию всего внеземного вещества, находящегося в космическом пространстве.

При этом специальным международным договором правовой статус небесного тела, по нашему мнению, следует распространить на крупные природные объекты, обладающие достаточной гравитацией (планеты, спутники планет).

Что касается относительно мелких, не обладающих достаточной гравитацией природных объектов, то их предлагается рассматривать как природные ресурсы космического пространства.

Вопрос 2. Международно-правовое регулирование космической деятельности по исследованию и использованию небесных тел.

Основы международно-правового режима небесного тела заложены Договором по космосу 1967 г.

Применительно к небесным телам Договор по космосу 1967 г. устанавливает следующие правовые принципы:

исследование и использование космического пространства и находящихся в нем небесных тел на благо и в интересах всех стран (ч. 1 ст. I);

равенство всех государств в исследовании и использовании ими космического пространства и небесных тел (ч. 2 ст. I);

запрещение национального присвоения космоса и небесных тел (ст. II);

осуществление космической деятельности в соответствии с нормами международного права, включая Устав ООН (ст. III);

свобода научных исследований космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I);

использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях (ч. 2 ст. IV);

международная ответственность государств за всю национальную космическую деятельность (ст. VI);

международная ответственность государств за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VII);

сотрудничество и взаимная помощь государств в исследовании и использовании космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I, ст. V);

сохранение запускающими государствами юрисдикции и контроля над космическими объектами, запущенными в космическое пространство и на небесные тела (ст. VIII);

обязанность государств избегать вредного загрязнения космоса и небесных тел (ст. IX).

В соответствии с принципами международного космического права, Договор по космосу в своих нормах устанавливает права и обязанности государств.

Так, государства при исследовании и использовании космического пространства и небесных тел обладают следующими правами:

осуществлять исследование и использование космического пространства и небесных тел без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства, при свободном доступе во все районы небесных тел (ч. 2 ст. I);

свободно осуществлять в космическом пространстве и на небесных телах научные исследования (ч. 3 ст. I);

использовать любое оборудование или средства и военный персонал для научных исследований небесных тел или каких-либо иных невоенных целей (ч. 2 ст. IV);

сохранять юрисдикцию и контроль над запущенными космическими объектами и их экипажами, а также право собственности в отношении космических объектов, вне зависимости от их местонахождения (ст. VIII);

запрашивать проведение консультаций с государством, планирующим деятельность или эксперимент в космосе, если есть основание полагать, что они создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств по мирному исследованию и использованию космического пространства и небесных тел (ст. IX);

посещать (на основе взаимности и после заблаговременного уведомления) все станции, установки и космические корабли на небесных телах (ст. XII).

Договор по космосу устанавливает следующие обязанности государств:

содействовать международному сотрудничеству в научных исследованиях космического пространства и небесных тел (ч. 3 ст. I);

осуществлять деятельность по исследованию и использованию космоса в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания (ст. III);

оказывать космонавтам (астронавтам) других государств помощь в случае бедствия и вынужденной посадки и незамедлительно возвращать их запускающему государству (ч. 1 и 2 ст. V);

незамедлительно информировать другие государства или Генерального секретаря ООН об установленных космических явлениях, которые могли бы представлять опасность для жизни или здоровья космонавтов (ч. 3 ст. V);

нести международную ответственность за деятельность в космосе своих правительственных органов и неправительственных юридических лиц (ст. VI);

нести международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами (ст. VII);

возвращать запускающему государству по его просьбе космические объекты, обнаруженные где-либо за его пределами (ч. 1 ст. V);

учитывать соответствующие интересы других государств при исследовании космоса (ст. IX);

принимать соответствующие меры для избежания вредного загрязнения космоса и неблагоприятных изменений земной среды (ст. IX);

проводить международные консультации перед проведением эксперимента, чреватого вредными последствиями (ст. IX);

на равных основаниях рассматривать просьбы других государств о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом космических объектов (т.е. о размещении станций наблюдения) (ст. X);

в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря ООН, общественность и международное научное сообщество о характере, месте, ходе и результатах космической деятельности (ст. XI);

открывать на основе взаимности для космонавтов других государств все станции, установки и космические корабли на небесных телах (ст. XII).

В соответствии с положениями Договора по космосу, запрещается:

национальное присвоение космического пространства и небесных тел путем провозглашения суверенитета на них, либо их использованием или оккупацией, либо любыми другими средствами (ст. II);

вывод на орбиту вокруг Земли, размещение в космосе и установка на небесных телах любых объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения (ч. 1 ст. IV);

создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров (ч. 2 ст. IV).

Дальнейшее развитие правовой режим небесного тела получил в Соглашении о Луне 1979 г.

Так, данное Соглашение устанавливает:

режим полной демилитаризации Луны и других небесных тел (п. 1 ст. 3);

запрет угрозы силой или применения силы или любые другие враждебные действия (п. 2 ст. 3);

свободу научных исследований, проводимых всеми государствами-участниками, без какой бы то ни было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом (п. 1 ст. 6);

право на создание на Луне государствами-участниками обитаемых и необитаемых станций (п. 1 ст. 9).

Следует отметить, что в нормах Соглашения о Луне небесные тела Солнечной системы и их природные ресурсы признаны общим наследием человечества.

П. 1 ст. 11 Соглашения о Луне устанавливает, что «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества».

П. 2 указывает, что «Луна не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

П. 3 подчеркивает, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

В п. 4 говорится, что «государства-участники имеют право на исследование и использование Луны без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом и положениями настоящего Соглашения».

П. 5 содержит положение о том, что «государства-участники настоящим образом обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время».

П. 6 уточняет, что в целях содействия установлению международного режима, упомянутого в п. 5 настоящей Статьи, государства-участники информируют Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное научное сообщество в максимально возможной и практически осуществимой степени о любых природных ресурсах, которые они могут обнаружить на Луне.

П. 7 разъясняет основные цели международного режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел:

- a. упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов Луны;
- b. рациональное регулирование этих ресурсов;
- c. расширение возможностей в деле использования этих ресурсов;
- d. справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны.

Кроме этого, ст. 8 Соглашения о Луне наделяет государства следующими правами:

осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны; размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр; персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах (п. 2 ст. 8).

Ст. 5 Соглашения о Луне 1979 г. устанавливает правила уведомления государством Генерального секретаря ООН, а также общественности и международного сообщества о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием небесных тел.

При этом, «как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительности». Информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения (п. 1 ст. 5).

Говорится, что если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляются периодически через каждые тридцать дней. В отношении же экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации.

В случае установления в космическом пространстве или на небесных телах явлений, которые могли бы создавать угрозу для жизни или здоровья человека, а также о признаках любого вида органической жизни, государства также «незамедлительно информируют Генерального секретаря ООН, а также общественность и международное сообщество» (п. 3 ст. 5).

П. 3 ст. 7 Соглашения о Луне предусматривает возможность создания в отдельных районах небесных тел международных научных заповедников, в отношении которых должны быть согласованы специальные защитные меры.

Лекция 6. Ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами.

1. Понятие ответственности в международном космическом праве и ее особенности.
2. Правовые основания ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.
3. Порядок возмещения ущерба, причиненного космическим объектом.

Вопрос 1. Понятие ответственности в международном космическом праве и ее особенности.

Детальное урегулирование институт юридической ответственности за ущерб, причиненный при осуществлении космической деятельности, получил в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.

Международно-правовая ответственность – это юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правовой нормы, или обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается международным договором.

Международное космическое право является отраслью международного публичного права, то есть неотъемлемой частью последнего. Поэтому ответственность в космическом праве следует рассматривать как частное проявление ответственности по общему международному праву.

Вместе с тем, ответственность в международном космическом праве обладает своими особенностями, которые определяются спецификой космической деятельности.

Особенности ответственности в международном космическом праве:

1. В международном космическом праве государство несет международную ответственность за действия не только правительственных органов, но и неправительственных юридических лиц.

В других отраслях международного права государство не несет материальной ответственности за действия юридических лиц, не выступающих от имени и по поручению государства.

2. В международном космическом праве материальная ответственность государства регулируется специальным международно-правовым актом – Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.

3. Предусматривая абсолютную ответственность государства за выплату компенсации и ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете, Конвенция об ответственности 1972 г. не устанавливает верхнего предела компенсации, что характерно для абсолютной ответственности в других отраслях международного права. Сумма компенсации определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, чтобы восстановить прежнее положение, которое существовало до ущерба.

4. Получив информацию об упавшем на Землю космическом объекте, который является опасным или вредным по своему характеру, запускающее государство, под руководством и контролем государства, на территории которого оказался объект, обязано незамедлительно принять меры для устранения возможной опасности причинения вреда

(п. 4 ст. 5 Соглашения о спасании 1968 г.). В других отраслях международного публичного права такая обязанность лежит на пострадавшей стороне.

5. Пятой особенностью является положение ст. 14 Соглашения о Луне 1979 г., закрепляющее признание государств, что в результате активизации деятельности на Луне и других небесных телах может возникнуть необходимость в детальных соглашениях об ответственности за ущерб, причиненный на Луне. Другие отрасли международного права таких условий не содержат.

Вопрос 2. Правовые основания ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами.

В соответствии с Конвенцией об ответственности 1972 г. различаются три основания ответственности в космическом праве:

ущерб;

причинная связь между действием космического объекта и наступившим ущербом;

вина.

Следует отметить, что ущерб и причинная связь – это основания ответственности во всех случаях.

Вина рассматривается как основание ответственности лишь при определенных условиях причинения ущерба.

Если правоотношение возникло в результате причинения ущерба космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете, основаниями ответственности являются только вред и причинная связь без учета наличия либо отсутствия вины.

Так, в соответствии со ст. II Конвенции об ответственности 1972 г., «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете».

Если же правоотношение возникло вследствие причинения ущерба одним космическим объектом другому, то необходимыми основаниями ответственности являются ущерб, причинная связь и вина.

Понятие ущерба определяется в статье I Конвенции об ответственности 1972 г.

В ней говорится, что «термин «ущерб» означает лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья, либо уничтожение или повреждение имущества государств, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций».

Это положение четко определяет, когда имеется ущерб в смысле данного международно-правового документа, и, следовательно, когда наступает ответственность государства. Для этого необходимо наличие одного из следующих фактов:

1) смерти человека;

2) вреда здоровью человека в виде телесного повреждения;

3) иного (то есть не связанного с телесным повреждением) вреда здоровью человека;

4) уничтожения имущества государства, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций;

5) повреждения имущества государства, либо физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций.

Этот перечень носит исчерпывающий и закрытый характер. Если космический объект вызовет последствия, не упомянутые в этом списке, то и ответственность не наступает.

Причинная связь – это необходимое основание всех типов и видов ответственности в космическом праве. При отсутствии такой связи ответственность за ущерб не наступает.

Согласно Конвенции об ответственности 1972 г., **вина** является основанием ответственности в двух случаях:

1. когда один космический объект причиняет вред другому космическому объекту, либо лицам и имуществу на его борту (ст. III);

2. когда ущерб причинен третьему государству. Речь идет о случае, когда один космический объект причинил вред другому и в результате вред возник у третьего государства (ст. IV).

Вопрос 3. Порядок возмещения ущерба, причиненного космическим объектом.

Предъявление претензии

Право получения возмещения за ущерб, причиненный космическим объектом, осуществляется путем предъявления претензии одним государством другому государству.

Субъектом, предъявляющим претензию, выступает государство, уполномоченное на получение возмещения, а его адресатом – государство, обязанное возместить ущерб, причиненный космическим объектом.

При этом действует правило о том, что претензии «предъявляются запускаящему государству по дипломатическим каналам» (ст. IX).

Это правило основывается на том, что отношения по возмещению ущерба, причиненного космическим объектом, регламентируемые Конвенцией, складываются между государствами. Поскольку соответствующие требования – это требования одного субъекта международного космического права к другому, они должны передаваться дипломатическим путем.

В Конвенции о «дипломатических каналах» говорится во множественном числе. Из этого следует, прежде всего, что как на стороне субъекта требования, так и на стороне адресата требования должен действовать дипломатический орган. Исключается, в частности, возможность предъявления требований путем обращения физических или юридических лиц одного государства в посольство или ведомство иностранных дел другого государства.

Если же между государствами не поддерживаются дипломатические отношения, то государство-истец вправе обратиться к другому государству с просьбой предъявить его претензию запускаящему государству (ст. IX).

Конвенция об ответственности дает государству-истцу также право предъявить претензию через Генерального секретаря ООН.

Срок давности для предъявления претензии

В соответствии с п. 1 ст. X Конвенции об ответственности 1972 г., срок давности для предъявления претензии запускаящему государству составляет один год. Истечение этого срока прекращает право требовать возмещения ущерба, причиненного космическим объектом. Претензия, предъявленная с пропуском установленного срока, подлежит отклонению. Запускающее государство, получившее такую претензию, имеет право отклонить его, сославшись только на пропуск срока. В Конвенции не предусматривается возможности приостановления течения срока давности.

Начальный момент течения срока давности по общему правилу начинается с даты причинения ущерба (п. 1 ст. X Конвенции об ответственности).

Дата причинения ущерба может совпадать с датой космического инцидента, но может и следовать за ней. Если, например, падающий на поверхность небесного тела

космический объект разрушает находящееся там же сооружение, принадлежащее другому государству, то ущерб причинен в момент космического инцидента. Если же спустя некоторое время после падения космического объекта у человека наступает повреждение здоровья, годичный срок начинает исчисляться с момента, когда наступило повреждение здоровья.

Альтернативно начальным моментом течения срока давности считается по Конвенции момент установления запускающего государства, которое несет ответственность за ущерб (п. 1 ст. X).

В п. 2 ст. X Конвенции содержится следующее правило: «Если государству не известно о причинении ущерба или если оно не смогло установить запускающее государство, которое несет ответственность за ущерб, то это первое государство может предъявить претензию в течение одного года с даты, когда ему стали известны указанные выше факты; этот период, однако, ни в коем случае не превышает одного года с даты, когда по разумным предположениям, такое государство могло узнать об этих фактах, приложив должные усилия».

Конвенцией устанавливается, что «для предъявления запускающему государству претензии о компенсации за ущерб, на основании настоящей Конвенции, не требуется, чтобы государство – истец, либо физические или юридические лица, которых оно представляет, предварительно исчерпали местные средства удовлетворения претензии, которые могут иметься в их распоряжении» (п. 1 ст. XI).

Правовые средства разрешения споров

В Конвенции об ответственности 1972 г. предусматриваются правовые средства разрешения споров:

переговоры и

Комиссия по рассмотрению претензий.

Комиссия по рассмотрению претензий, в зависимости от характера заключительного документа, может выступать как в форме согласительной комиссии, так и арбитража.

Разрешение спора представляет собой процесс, который развивается поэтапно. На начальном этапе используется одно средство, а если спор не был разрешен, использованию подлежит другое средство.

Переговоры как средство разрешения международных споров

Основным средством разрешения споров в соответствии с Конвенцией об ответственности 1972 г. служат переговоры.

Однако, необходимость переговоров данной Конвенцией устанавливается в косвенной форме. Так, в ней говорится: «если урегулирование претензии не достигнуто путем дипломатических переговоров...» (ст. XIV).

Путем переговоров спорящие стороны разрешают все вопросы, касающиеся космического инцидента.

Они, в частности, устанавливают:

действительно ли имел место несчастный случай;

несет ли ответственность государство, к которому адресовано требование о возмещении ущерба;

возник ли ущерб и связан ли он причинной связью с космическим инцидентом;

каков размер ущерба, и какой должна быть сумма его возмещения.

Конвенция об ответственности 1972 г. не содержит положений, определяющих общий порядок ведения переговоров о возмещении ущерба. Однако в ней предусматривается, что если государство не поддерживает дипломатических отношений с

соответствующим запускаящим государством, то оно может просить другое государство не только предъявить его требование этому государству, но и «иным образом представлять его интересы на основании настоящей Конвенции» (ст. IX).

Переговоры о возмещении ущерба следует проводить в соответствии с порядком, устанавливаемым международным публичным правом.

Они должны протекать на равноправной основе и не нарушать суверенной воли заинтересованных сторон, начинаться без каких-либо предварительных ультимативных условий и предложений, идти при отсутствии нажима, диктата и угроз.

Переговоры могут вестись как устно, так и письменно, путем обмена нотами и т.п. При проведении переговоров стороны обязаны действовать с полной ответственностью и добросовестностью.

Ст. XIV Конвенции об ответственности 1972 г. ограничивает срок переговоров о возмещении ущерба одним годом, начиная с даты, когда государство, имеющее право на получение возмещения, уведомляет запускаящее государство, что оно представило документацию по своей претензии. Таким образом, для того, чтобы этот срок начал течь, необходимо особое формальное уведомление о том, что документация считается представленной. Пока такое уведомление не сделано, срок не начинается своего течения.

Комиссия по рассмотрению претензий

В случае, если при проведении переговоров урегулировать претензию не представилось возможным, каждое из заинтересованных государств, в соответствии со ст. XIV Конвенции об ответственности 1972 г. наделяется правом требовать создания «Комиссии по рассмотрению претензий».

Если одно из государств заявит такое требование, все остальные заинтересованные государства обязаны совершить действия, необходимые для того, чтобы такая «Комиссия» была образована.

Как устанавливает ст. XV Конвенции об ответственности 1972 г., Комиссия по рассмотрению претензий состоит из трех членов:

- члена Комиссии, назначаемого государством-истцом,
- члена Комиссии, назначаемого запускаящим государством и
- председателя, выбираемого совместно спорящими сторонами.

Каждая из сторон производит назначение своих членов в течение двухмесячного срока со дня предъявления требования о создании Комиссии.

П. 2 ст. XV Конвенции предписывает, что если в течение четырех месяцев с даты предъявления требования о создании Комиссии не достигнуто согласия относительно выбора председателя, любая из сторон может обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой назначить председателя в течение последующего двухмесячного периода.

Конвенция об ответственности не выставляет каких-либо условий о гражданстве членов Комиссии или ее председателя, в связи с чем с каждой стороны может принимать участие в работе Комиссии как гражданин заинтересованного государства, так и гражданин иного, не участвующего в данном споре государства.

Как устанавливает ст. XVI Конвенции об ответственности 1972 г., если одна из сторон не произведет соответствующего назначения в течение установленного периода, председатель по просьбе другой стороны выступает в качестве единоличной Комиссии по рассмотрению претензий.

Любая вакансия, которая может возникнуть в Комиссии по любой причине, заполняется с соблюдением той же процедуры, которая установлена для первоначальных назначений (п. 2 ст. XVI).

Следует отметить, что в соответствии со ст. XVII Конвенции об ответственности 1972 г. состав Комиссии по рассмотрению претензий не может быть увеличен вследствие того, что на одной или на другой стороне выступает несколько государств. Выступающие

совместно государства коллективно назначают одного члена Комиссии с соблюдением изложенных выше условий.

В ст. XVIII Конвенции содержится положение, определяющее компетенцию Комиссии: «Комиссия по рассмотрению претензий устанавливает обоснованность претензии о компенсации и определяет сумму компенсации, если она подлежит выплате».

Из этого следует, что Комиссия:

изучает, имеются ли в данном случае основания ответственности (ущерб, причинная связь, вина и проч.);

определяет сумму возмещения.

Другие вопросы в компетенцию Комиссии по рассмотрению претензий Конвенцией не отнесены, хотя бы и по ним имелся спор.

Таким образом, Комиссия по рассмотрению претензий вправе заниматься не всеми проблемами, которые рассматривались в ходе переговоров.

П. 3 и 4 ст. XVI определяет, что Комиссия по рассмотрению претензий сама устанавливает процедуру своей работы. Комиссия определяет место или места, в которых она будет проводить свою работу, и принимает решения по всем другим административным вопросам.

В Конвенции об ответственности 1972 г. содержится значительное число процессуальных норм, определяющих процедурную сторону работы Комиссии.

Прежде всего, в п. 5 ст. XVI устанавливается, что ее решения и определения выносятся большинством голосов (за исключением случая, когда функционирует единоличная Комиссия).

В п. 3 ст. XIX предусмотрено, что Комиссия по рассмотрению претензий выносит свое решение или определение «в кратчайший возможный срок и не позднее чем через год с даты ее создания», если она не сочтет необходимым продлить этот срок.

Комиссия по рассмотрению претензий может выступать в форме согласительной комиссии, либо в форме арбитража. Так, в статьях Конвенции об ответственности 1972 г., регулирующих процедурные вопросы, говорится о «решении или определении», принимаемом Комиссией (ст. XVI, XIX).

Различия между данными окончательными документами, выносимыми Комиссией, существенны и, по сути, речь идет о различных юридических актах.

Согласно п. 2 ст. XIX Конвенции об ответственности 1972 г., «решение Комиссии является окончательным и обязательным, если об этом была достигнута договоренность между сторонами; в ином случае Комиссия выносит окончательное определение рекомендательного характера, которое стороны рассматривают в духе доброй воли».

Как видно из текста рассматриваемой нормы, решение, как окончательный документ работы Комиссии по рассмотрению претензий является юридически обязательным для спорящих сторон.

Определение же обязательным для сторон не является, так как оно согласно Конвенции носит «рекомендательный характер», и рассматривается сторонами «в духе доброй воли».

В научной литературе по космическому праву Комиссия по рассмотрению претензий, принимающая определение именуется согласительной комиссией, а в случае вынесения ею обязательного для сторон решения – арбитражем.

Такой подход в юридической науке является традиционным.

Так, международный арбитраж представляет собой организованное по добровольному соглашению спорящих государств разбирательство спора, при котором принимается обязательное для сторон решение. При этом именно обязательный характер решения арбитража составляет основное его отличие от согласительных комиссий.

В завершение своей работы, Комиссия по рассмотрению претензий, в соответствии с п.п. 2 и 4 ст. XIX Конвенции об ответственности 1972 г., излагает обоснование своего решения или определения, публикует его и передает

заверенную копию принятого документа каждой из сторон, а также Генеральному секретарю ООН.

Лекция 7. Контроль в международном космическом праве.

1. Контроль государства регистрации над космическим объектом и его экипажем.
2. Взаимный контроль государств при осуществлении космической деятельности.
3. Формирование системы международного контроля над космической деятельностью.

Вопрос 1. Контроль государства регистрации над космическим объектом и его экипажем.

Правовое положение космического пространства и небесных тел Солнечной системы имеет свои особенности, определяющие возможный характер космической деятельности и пределы допустимого поведения. Необходимо, чтобы космическая деятельность соответствовала положениям космического права и подчинялась действующим правовым запретам и ограничениям. В связи с этим уже на первых этапах развития космонавтики встал вопрос о создании правовых форм контроля над космической деятельностью.

Правовые основы контроля были заложены в ст. VIII Договора по космосу 1967 г.

В ней говорится, что «государство – участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время нахождения их в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле».

Под понятием «юрисдикция и контроль» в широком смысле в международном космическом праве понимается право государства на осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти в отношении лиц и объектов, находящихся в космическом пространстве и на небесных телах.

Договор по космосу 1967 г. связал осуществление контроля и юрисдикции с актом регистрации космического объекта, придавая регистрации главное значение по сравнению с другими возможными основаниями (например, гражданством членов экипажа, правом собственности на объект, местом запуска).

Вопрос о соотношении регистрации и юрисдикции решается достаточно легко при национальных полетах. Государство регистрации объекта осуществляет юрисдикцию и контроль над объектом и его экипажем.

При международном полете ситуация осложняется. В этом случае, как общее правило, также действует положение об осуществлении юрисдикции и контроля государством регистрации. Однако при международном полете, когда имеется несколько запускающих государств, они могут договориться о том, кто из них будет осуществлять юрисдикцию и контроль.

Это положение было прямо предусмотрено в ст. II Конвенции о регистрации 1975 г., говорящей о соглашениях, «которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу юрисдикции и контроля над космическим объектом и любым его экипажем».

Например, ст. 5 п. 2 Соглашения относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения, подписанного 29 января 1998 г., в целом подтвердило ст. VIII Договора по космосу и ст. II Конвенции о регистрации и установило следующее:

«Согласно Статье VIII Договора по космосу и Статье II Конвенции о регистрации, каждый партнер сохраняет юрисдикцию и контроль над элементами, которые он регистрирует в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи, и над лицами из состава персонала на космической станции, находящимися внутри или снаружи ее,

которые являются его гражданами. Осуществление такой юрисдикции и такого контроля регулируется соответствующими положениями настоящего Соглашения, Меморандумов и договоренностей об исполнении соглашений, включая соответствующие организационные механизмы, установленные в них».

Вопрос 2. Взаимный контроль государств при осуществлении космической деятельности.

Право посещения

Особое значение для правового режима небесных тел Солнечной системы имеет положение относительно так называемого права посещения. Это право было предусмотрено ст. XII Договора по космосу 1967 г. и подтверждено п. 1 ст. 15 Соглашения о Луне 1979 г.

Так, ст. XII Договора по космосу устанавливает, что «все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах открыты для представителей других государств – участников настоящего Договора на основе взаимности».

Более детально положение о «праве посещения» было сформулировано в ст. 15 Соглашения о Луне. В ней был раскрыт смысл предоставления «права посещения»: «каждое государство-участник может убедиться в том, что деятельность других государств-участников... осуществляется в соответствии с положениями настоящего Соглашения».

В этой статье говорится о «принятии мер предосторожности» при планируемом посещении, о чем государство сообщает «в разумно заблаговременные сроки». Это необходимо, объясняется в статье, для того, чтобы принять «максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению».

Установление таких норм в космическом праве связано в первую очередь с проверкой выполнения требований статей Договора по космосу 1967 г. и Соглашения 1979 г., запрещающих военную деятельность на Луне и других небесных телах. Кроме того, как Договор по космосу, так и Соглашение о Луне содержат и иные предписания, обязательные для всех государств-исследователей. Поэтому право посещения может применяться и как средство взаимного контроля за соблюдением других требований режима небесных тел, например, по соблюдению требований охраны природной среды небесного тела (ст. 7 Соглашения о Луне).

Применение космических объектов для взаимного контроля из космоса

Важное место в системе контроля над космической деятельностью занимает использование космических средств наблюдения на основе международных договоров, заключаемых между субъектами международного права.

Так, в ст. XII Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. было оговорено «в целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора» использовать имеющиеся в распоряжении сторон «национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права».

Договор не содержит каких-либо изъятий и ограничений, в связи с чем понятием «национальные технические средства контроля» охватываются также и космические объекты, оснащенные специальной аппаратурой для наблюдения из космоса.

Особый интерес представляют положения п. 2 и п. 3 этой же статьи Договора. Согласно п. 2, «каждая из Сторон обязуется не чинить помех национальным техническим

средствам контроля другой Стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей Статьи».

В п. 3 отмечается, что Договаривающиеся Стороны обязуются не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений Договора.

Таким образом, из приведенных положений Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. усматривается, что применение космических средств наблюдения и контроля - это правомерные действия. Создание же помех правомерному наблюдению – это противоправный акт, не соответствующий договорной норме.

13 июня 2002 года США прекратили свое участие в Договоре 1972 г.

Несмотря на то, что Договор об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. прекратил свое действие, при его разработке и подписании были заложены определенные тенденции дальнейшего развития международного права.

В последующем в ряд соглашений, заключаемых между СССР (Россией) и США стали включаться аналогичные формулировки норм, допускающих применение национальных технических средств для осуществления контроля на основе взаимности.

К таким соглашениям следует отнести:

- Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г.;
- Договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г. (Договор СНВ-1);
- Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. (Договор СНВ-2).

Вопрос 3. Формирование системы международного контроля над космической деятельностью.

На настоящем этапе развития международного космического права уже заложены основы осуществления международного контроля в космосе. Так, процесс идентификации космических объектов определяется положениями Конвенции о регистрации 1975 г.

В соответствии со ст. IV и V этой Конвенции, когда на космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, нанесены соответствующие обозначения, или регистрационный номер, государство регистрации уведомляет об этом Генерального секретаря ООН, который заносит данное уведомление в свой Реестр. Если применение Конвенции о регистрации не позволяет государству опознать космический объект, который причинил ущерб ему или любому его физическому или юридическому лицу, либо который может иметь опасный или вредоносный характер, другие государства-участники, включая, в частности, государства, располагающие средствами наблюдения за космическими объектами и их сопровождения, отвечают в максимально возможной степени на поступающую от этого государства – участника или предоставленную от его имени через Генерального секретаря ООН просьбу о помощи в идентификации объекта, оказываемой на справедливых и разумных условиях. Государство-участник, обращающееся с такой просьбой, представляет в максимально возможной степени информацию о времени, характере и обстоятельствах событий, послуживших основанием для этой просьбы. Условия оказания такой помощи являются предметом соглашения между заинтересованными сторонами (ст. VI).

Следует признать, что наиболее успешно деятельность по международному контролю над космической деятельностью могла бы осуществляться при условии создания специализированной международной контрольной организацией.

Хочется отметить, что определенные шаги, направленные на формирование специализированных международных организаций для осуществления международного

контроля над космической деятельностью уже предпринимались, хоть пока и остались безрезультатными. Проведем исторический анализ, в ходе которого рассмотрим наиболее примечательные из подобных примеров.

Международное агентство спутников контроля

В 1978 г. Франция в своем меморандуме выдвинула предложение о создании Международного агентства спутников контроля (МАСК).

34-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой просила Генерального секретаря ООН провести углубленное исследование технических, юридических, финансовых аспектов создания МАСК. Группа экспертов, изучавшая этот вопрос, признала ценный вклад, который может внести контроль с помощью спутников в осуществление инспекции за выполнением определенных соглашений в области разоружения и, тем самым, содействовать процессу установления доверия между странами. Несмотря на это, в рамках ООН идея МАСК не нашла поддержки.

Показательны в этом отношении предложения Союза ССР по созданию международных организаций, предназначенных для осуществления контрольных функций над космической деятельностью.

Всемирная космическая организация

Так, СССР придерживался мнения, что осуществление контроля с помощью космических средств контроля могло бы быть одной из функций Всемирной космической организации.

В письмах министра иностранных дел и председателя Совета министров СССР Генеральному секретарю ООН от 16 августа 1985 г. и 10 июля 1986 г. соответственно были выдвинуты предложения о создании Всемирной Космической организации под эгидой ООН. Такая организация, по предложению СССР, была бы призвана в числе других направлений, осуществлять и международный контроль за соблюдением соглашений о демилитаризации космического пространства. Всемирная Космическая организация должна была бы заниматься координацией национальных планов освоения космоса, обменом результатами космической деятельности и др. Однако Всемирная космическая организация создана не была.

Международный космический инспекторат

В 1987 г. в ходе Конференции по разоружению, СССР, выдвигая предложения о формировании системы международного контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода, предусмотрел в системе таких мер одним из ее элементов создание Международного космического инспектората.

Это предложение было конкретизировано в меморандуме СССР «О создании международной системы контроля за недопущением размещения в космическом пространстве оружия любого рода», представленном Конференции по разоружению 17 марта 1988 г. В меморандуме содержались конкретные предложения о системе контроля, структуре инспектората и формах его функционирования.

Выдвинутое предложение развивало ранее представленные советские предложения о заключении Договора о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода (1981 г.) и Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли (1983 г.).

Главной целью Международного космического инспектората, к созданию которого СССР предлагал приступить незамедлительно, было бы определение того, что

выводимые и размещаемые в космосе объекты не являются оружием и не оснащены какими-либо видами оружия.

Советский проект предусматривал такие меры, как:

заблаговременная передача сведений о каждом предстоящем запуске;

постоянное присутствие инспекторских групп на всех полигонах для запусков космических объектов;

инспекция на месте непосредственно перед запуском;

инспекции на согласованных складах, промышленных предприятиях, в лабораториях и испытательных центрах;

проверка необъявленных запусков с необъявленных стартовых площадок посредством чрезвычайных инспекций как с Земли, так и с воздуха.

В зависимости от специфики конкретных соглашений о предотвращении гонки вооружений в космосе предлагалось развить и уточнить в процессе переговоров систему контроля, структуру Международного космического инспектората и формы его функционирования.

Данная инициатива Советского Союза о создании Международного космического инспектората не нашла всеобщей поддержки.

Международное агентство космического наблюдения

На третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1988 г. и затем более подробно изложено в Рабочем документе, представленном Конференции по разоружению 2 августа 1989 г. СССР было выдвинуто предложение о создании Международного агентства космического наблюдения в качестве специализированного учреждения ООН. На новое учреждение ООН предлагалось возложить следующие функции: сбор информации космического наблюдения; рассмотрение просьб ООН и отдельных государств о предоставлении информационных услуг, которые могли бы быть полезны в оценке соблюдения международных договоренностей и соглашений; разработка рекомендаций по процедурам использования космических средств наблюдения за будущими договорами и соглашениями.

В Рабочем документе говорилось, что доклады о проведенных Международным агентством космического наблюдения наблюдениях носили бы фактологический характер и не содержали выводов о соблюдении или несоблюдении договоров или соглашений, равно как и обвинений в адрес того или иного государства в совершении им какого-либо действия.

Инициатива СССР о создании Международного агентства космического наблюдения также не нашла всеобщей поддержки.

Лекция 8. Международные организации по исследованию и использованию космоса.

1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях.
2. Международные межправительственные организации.
3. Международные неправительственные организации.

Вопрос 1. Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях.

Образованная в 1945 г. Организация Объединенных Наций с начала космической деятельности государств принимает активное участие в вопросах развития международного сотрудничества в данной сфере.

После успешного запуска в СССР 4 октября 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли, в 1958 г. Генеральная Ассамблея ООН в рамках Международного геофизического года учредила Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях.

12 декабря 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1472 (XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства». Эта резолюция предусматривала создание Постоянного комитета по использованию космического пространства в мирных целях в составе 24 государств. Она же поручала Комитету изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства. Однако из-за ряда разногласий Комитет фактически бездействовал два года со дня его формального учреждения.

Создавшееся положение было обсуждено на 16-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1961 г. В ходе переговоров между делегациями СССР и США удалось выработать совместный проект резолюции, к которому впоследствии присоединились все остальные члены Комитета.

20 декабря 1961 г. Ассамблея приняла резолюцию 1721 (XIV) «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства», которая также расширила состав Комитета до 28 государств-членов.

Две названные резолюции определили компетенцию Комитета ООН по космосу. Согласно резолюции 1472 (XIV)А, Комитету поручалось выполнять следующие функции:

1) составлять обзоры в области международного сотрудничества и изучать меры по претворению в жизнь программ использования космического пространства в мирных целях, которые могут быть предприняты под эгидой ООН, включая:

- содействие продолжению на постоянной основе исследований космического пространства, проводимых в рамках Международного геофизического года;

- организацию взаимного обмена и распространения сведений об использовании космического пространства;

- поощрение национальных научно-исследовательских программ в области изучения космического пространства и оказание всемерной помощи и содействия в их осуществлении;

2) изучать характер правовых проблем, которые могут возникнуть при исследовании космического пространства.

В дополнение к приведенным функциям резолюция 1721 (XIV)В поручила Комитету по космосу поддерживать тесную связь с правительственными и неправительственными космическими организациями, содействовать изучению мероприятий по поощрению международного сотрудничества в области освоения космоса.

В 1962 г. Комитет ООН по космосу постановил, что он будет стремиться в своей деятельности к тому, чтобы не прибегать к голосованию при принятии решений, т. е.

продолжать переговорный процесс до тех пор, пока предлагаемое решение того или иного вопроса не станет приемлемым для всех государств-членов Комитета.

Применение принципа консенсуса Комитетом продолжает играть позитивную роль в обеспечении того, что разработанные в Комитете на основе этого принципа проекты международно-правовых документов пользуются после их принятия широкой поддержкой.

В 1962 г. Комитет по космосу создал два подкомитета полного состава: научно-технический и юридический. По мере необходимости в рамках Комитета и его подкомитетов учреждаются рабочие группы для рассмотрения той или иной проблемы.

Вопрос 2. Международные межправительственные организации.

Из всей совокупности международных организаций только международные межправительственные организации могут являться субъектами международного космического права. Международные неправительственные организации таким качеством не обладают.

Основой правосубъектности международной межправительственной организации является соответствующий учредительный документ, который наделяет ее правом участвовать в международных отношениях и принимать решения от имени организации в целом, а не от имени государств-членов, а также заключать международные договоры с государствами и другими межправительственными организациями.

Правосубъектность международных межправительственных организаций, в отличие от правосубъектности государств, носит функциональный характер, так как она ограничена целями и задачами, определенными учредительным документом.

Рассмотрим ряд международных межправительственных организаций, принимающих участие в исследовании и использовании космического пространства.

Международная организация спутниковой связи ИНТЕЛСАТ

В 1962 г. конгресс США принял Закон о спутниковой связи, который содержал положение о том, что одним из направлений политики США является создание в сотрудничестве с другими государствами коммерческой системы спутниковой связи, которая отвечала бы потребностям государственных и частных компаний США и других государств в области телекоммуникаций.

20 августа 1964 г. представители 11 стран подписали Соглашение о временных мероприятиях по созданию всемирной коммерческой системы спутниковой связи и соответствующее Специальное соглашение. Тем самым под эгидой США была создана Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ).

Членом ИНТЕЛСАТ может стать любое государство, являющееся членом Международного союза электросвязи. В настоящее время ИНТЕЛСАТ объединяет более 140 государств, являющихся членами этой организации.

Штаб-квартира ИНТЕЛСАТ находится в Вашингтоне.

Международная организация морской спутниковой связи ИНМАРСАТ

Создание этой было обусловлено тем, что в 60-х гг. XX века быстрый рост количества морских судов потребовал существенного улучшения традиционных способов связи. Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи ИНМАРСАТ вступила в силу 16 июля 1979 г.

В соответствии с Конвенцией, целями ИНМАРСАТ являются:

- обеспечение космического сегмента, необходимого для улучшения морской, воздушной и сухопутной подвижной связи;

- совершенствование служб морской, воздушной и другой подвижной общественной корреспонденции и возможностей радиоопределения.

В 1994 г. было принято решение о переименовании ИНМАРСАТ в Международную организацию подвижной спутниковой связи.

ИНТЕРСПУТНИК

Интерспутник – международная межправительственная организация, основой деятельности которой является эксплуатация глобальной системы спутниковой связи. Организация была учреждена в 1971 г. с целью создания и развития международной системы спутниковой связи в интересах входящих в нее состав государств.

В 1971 г. в Интерспутник входило девять государств: Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия. В настоящее время эта организация объединяет 23 государства: Афганистан, Беларусь, Болгарию, Венгрию, Вьетнам, Германию, Грузию, Йемен, Казахстан, Киргизстан, КНДР, Кубу, Лаос, Монголию, Никарагуа, Польшу, Россию, Румынию, Сирию, Таджикистан, Туркменистан, Украину, Чехию.

Пользователями системы Интерспутник являются более 100 государственных и частных компаний многих стран мира.

Европейское космическое агентство

Европейское космическое агентство (ЕКА) – региональная международная космическая организация, образованная в результате слияния Европейской организации космических исследований и Европейской организации по разработке ракет-носителей. Обе эти организации были созданы на основе подписанных в 1962 г. конвенций, которые вступили в силу в 1964 г.

30 мая 1975 г. в Париже состоялась Конференция полномочных представителей, которая одобрила Конвенцию об учреждении Европейского космического агентства и в тот же день открыла ее для подписания. Конвенция об учреждении Европейского космического агентства вступила в силу 30 октября 1980 г. В состав входит 14 государств: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Норвегия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция.

Согласно ст. II Конвенции о ЕКА, деятельность этой организации должна быть направлена на установление и развитие исключительно мирного сотрудничества европейских стран в области космических исследований, создания технологий и практического их применения в научных целях и оперативных прикладных космических системах.

Для выполнения этих задач ЕКА:

разрабатывает и реализует долгосрочную европейскую космическую политику;

разрабатывает и реализует деятельность и программы в космической сфере;

согласовывает европейскую космическую программу с национальными программами, добиваясь постепенной и максимально возможной интеграции национальных программ в общеевропейскую, прежде всего в разработке спутников прикладного назначения;

разрабатывает и реализует промышленную политику.

Штаб-квартира ЕКА находится в Париже.

ЕВТЕЛСАТ

ЕВТЕЛСАТ – региональная межправительственная организация была создана в соответствии с Конвенцией об учреждении Европейской организации спутниковой связи

и Эксплуатационным соглашением, заключенными 15 июля 1982 г. и вступившими в силу 1 сентября 1985 г. ЕВТЕЛСАТ является правопреемницей Временной европейской организации спутниковой связи, образованной в 1977 г.

Организация была учреждена по инициативе Конференции администраций связи европейских стран и под эгидой Европейского космического агентства с целью удовлетворения потребностей европейских государственных и частных компаний в области телекоммуникаций, а также с целью способствовать развитию европейской космической промышленности.

В настоящее время ЕВТЕЛСАТ является самым крупным спутниковым оператором в Европе.

Штаб-квартира ЕВТЕЛСАТ находится в Париже.

Европейская организация по использованию метеорологических спутников ЕВМЕТСАТ

ЕВМЕТСАТ – это международная региональная межправительственная организация, которая была создана для осуществления прикладной коммерческой деятельности в области метеорологии в соответствии с Конвенцией об ее учреждении, подписанной 24 мая 1983 г.

В настоящее время ее участниками являются 17 европейских государств: Австрия, Бельгия, Дания, Великобритания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария, Турция.

Согласно ст. 2 Конвенции, главная цель этой организации – создание, поддержание и эксплуатация европейской системы оперативных метеорологических спутников с максимальным учетом рекомендаций Всемирной метеорологической организации. В качестве дальнейших целей Организации Конвенция провозглашает содействие оперативному мониторингу климата и определению глобальных климатических изменений.

Штаб-квартира ЕВМЕТСАТ находится в г. Дермштадт (Германия).

Арабская корпорация спутниковой связи АРАБСАТ

АРАБСАТ – региональная межправительственная организация. Она была создана на основе Соглашения об АРАБСАТ, заключенного и вступившего в силу в 1976 г. Эта организация была учреждена в рамках Лиги арабских государств с целью создания «арабского космического сектора», включающего космический и наземный сегменты обеспечения общих и специализированных служб в области электросвязи для всех членов ЛАГ.

Организация предпринимает действия, направленные на:

предоставление технической и финансовой помощи арабским странам в строительстве наземных станций;

проведение исследований в области космической науки и технологии;

поощрение создания космической промышленности, осуществление телевизионных и радиопередач через спутниковую сеть Корпорации.

Организация предоставляет услуги государственным и частным компаниям в области телекоммуникаций в соответствии с международными техническими и экономическими стандартами.

Участниками независимой корпорации АРАБСАТ могут быть только члены ЛАГ, внесшие свой вклад в уставный капитал Корпорации. Доход от деятельности Корпорации распределяется между членами в соответствии с долевым участием в капитале.

Штаб-квартира АРАБСАТ находится в Эр-Рияде (Саудовская Аравия).

Вопрос 3. Международные неправительственные организации.

Активную роль в развитии международного сотрудничества в исследовании космического пространства в мирных целях играют международные неправительственные организации. Вместе с тем, как было отмечено, международные неправительственные организации не могут выступать в качестве субъектов международного космического права.

Международная неправительственная организация – это объединение национальных общественных организаций, союзов, групп и отдельных лиц из различных государств, созданное в целях содействия международному сотрудничеству в политической, экономической, культурной, научно-технической и других сферах деятельности человека; это организация, учрежденная не на основании межправительственного соглашения и не ставящая целью извлечение коммерческой прибыли.

Среди наиболее авторитетных международных неправительственных организаций в области исследования космического пространства следует назвать:

- Международный комитет по исследованию космического пространства;
- Международную астронавтическую федерацию;
- Международную астронавтическую академию;
- Международный институт космического права.

Международный комитет по исследованию космического пространства - COSPAR

КОСПАР, был создан в 1958 г. Создание этой организации положило начало эффективному международному сотрудничеству в практическом исследовании и освоении космоса. КОСПАР, как одна из первых международных неправительственных организаций, созданная специально для поощрения и развития сотрудничества в области космических исследований, послужил примером для создания иных неправительственных организаций в этой же сфере.

Устав КОСПАР был принят в 1959 г. Согласно ст. I Устава, основная задача КОСПАР состоит в содействии развитию всех видов научных исследований в международном масштабе, осуществляемых с помощью ракет, ракетно-транспортных средств и аэростатов. Комитет должен был заниматься главным образом результатами фундаментальных научных исследований, полученных с помощью ракет, спутников и космических аппаратов, исключая, как правило, из своей деятельности вопросы технического характера, относящиеся, например, к конструкции ракет, двигателей, управлению полетом ракет и др., а также политические проблемы, возникающие в ходе изучения и освоения космического пространства.

Иногда наряду с фундаментальными научными исследованиями КОСПАР уделяет определенное внимание вопросам прикладного использования космической техники и создания аппаратуры космических объектов. В рамках КОСПАР в течение многих лет обсуждалась проблема стерилизации объектов, запускаемых в космическое пространство, и предотвращения биологического заражения Земли и других планет в результате этой деятельности. По данной проблеме вырабатывались различные научные рекомендации.

Комитет научных исследований космоса не проводит. В его задачу входит выработка рекомендаций относительно планирования и координации таких исследований, осуществляемых конкретными странами. При этом КОСПАР не вправе вмешиваться в программы научных исследований, проводимых этими государствами, или принимать относительно них какие-либо решения.

Устав КОСПАР предусматривает, что он объединяет в своих рядах академии наук, национальные научные учреждения и международные научные союзы. В него вошли национальные организации около 40 стран мира, а также 13 международных

союзов. Российская академия наук является членом КОСПАР с момента его основания и принимает активное участие в его деятельности.

Штаб-квартира КОСПАР находится в Париже.

Международная астронавтическая федерация

В 1950 г. под ее эгидой в Париже собрались представители восьми астронавтических и ракетных обществ из Австралии, Аргентины, Великобритании, Дании, ФРГ, Испании, Франции и Швейцарии. Ими было принято решение учредить международную организацию для рассмотрения проблем, связанных с космическими полетами.

Организационно Международная астронавтическая федерация оформилась в 1952 г. В соответствии с ее Уставом она является международной неправительственной космической организацией. В 1961 г. Федерацией был принят новый Устав, которым она руководствуется в своей деятельности (в 1968 и 1974 г.г. в Устав вносились некоторые изменения).

Международная астронавтическая федерация поставила перед собой задачи рассмотрения широкого круга конкретных технических проблем (в том числе создания двигателей, конструирования космических аппаратов), а также различных социально-политических и правовых вопросов, связанных с исследованием и использованием космического пространства.

Устав определяет задачи Международной астронавтической федерации:

- способствовать развитию астронавтики в мирных целях;
- содействовать распространению информации;
- сотрудничать с национальными и международными организациями;
- поощрять общественный интерес к проблемам исследования космоса;
- проводить международные астронавтические конгрессы, симпозиумы, коллоквиумы и т.п.

В настоящее время в МАФ входят 65 национальных астронавтических обществ из 36 стран.

В 1960 г. в рамках Международной астронавтической федерации и под ее руководством были учреждены две новые научные организации – Международная астронавтическая академия и Международный институт космического права.

Международная астронавтическая академия

Международная астронавтическая академия была создана в 1960 г. в рамках Международной астронавтической федерации как неправительственная организация в целях содействия развитию астронавтики и международного сотрудничества в этой сфере, осуществления программ, обеспечивающих прогресс авиационно-космической науки, поощрения лиц, имеющих особые заслуги в области астронавтики.

Эта организация создана на принципе индивидуального членства. Право баллотироваться в члены Академии имеют лица, которые проявили себя в одной из областей науки или техники, связанной с астронавтикой и широко известны в ней своими заслугами.

Деятельность Международной астронавтической академии осуществляется в рамках четырех секций: фундаментальные, инженерные, естественные и общественные науки.

Международный институт космического права

Международный институт космического права был создан в 1960 г. вместо учрежденного Международной астронавтической федерацией в 1958 г. Постоянного правового комитета. Тем самым, Международный институт космического права стал первой неправительственной организацией, в которой обсуждаются правовые, политические и социальные проблемы, связанные с освоением космического пространства.

Кроме этого, Международный институт космического права рассматривает вопрос преподавания космического права, ставя задачу популяризации целей и возможностей космической деятельности. Предусматривается проведение в различных странах специально либо в рамках курса общего международного права лекций, призванных повысить интерес преподавателей и студентов к космическому праву.

Важное значение имеют публикуемые ежегодно «Материалы коллоквиумов по космическому праву», издаваемые Американским институтом аэронавтики и астронавтики. Эти сборники содержат доклады юристов и специалистов из разных стран, которые вносят весомый вклад в развитие и совершенствование науки космического права.

Лекция 9. Правовое положение Международной космической станции гражданского назначения.

1. Правовые основы создания и функционирования Международной космической станции.
2. Основные положения Соглашения относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г.

Вопрос 1. Правовые основы создания и функционирования Международной космической станции.

29 января 1998 г. в Вашингтоне правительства Канады, государств-членов Европейского космического агентства, Японии, России и США подписали Соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения.

В Российской Федерации данное Соглашение ратифицировано Федеральным законом N 164-ФЗ от 29 декабря 2000 г. и вступило в силу для России 27 марта 2001 г.

Главная цель создания Международной космической станции гражданского назначения – проведение государствами-участниками Соглашения совместных научных исследований в космическом пространстве.

Международная космическая станция – не имеющий в настоящее время аналогов по количеству участников и масштабам космической деятельности международный проект. В связи с этим возникла необходимость создания инструментария международно-правового регулирования деятельности и эксплуатации станции на околоземной орбите.

В результате длительных переговоров делегаций государств-партнеров сложилась система правовых норм, регулирующих деятельность по созданию и обслуживанию станции как в космосе, так и на Земле.

Данная система состоит из трех уровней правовых актов, регулирующих взаимные отношения участников.

Первый и основной уровень – это Межправительственное соглашение относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. В нем закреплены основополагающие принципы сотрудничества, взаимные права и обязанности партнеров.

Средний уровень представлен рядом двусторонних меморандумов, заключаемых между космическими агентствами государств-участников Соглашения. Положения меморандумов регулируют, в основном, технические вопросы непосредственного взаимодействия и координации при разработке компонентов МКС.

Третий уровень представлен Кодексом поведения экипажа, который призван регламентировать права и обязанности членов экипажа Международной космической станции.

Вопрос 2. Основные положения Соглашения относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г.

В ст. 1 Соглашения 1998 г. юридически закреплены цель и сфера его применения. Так, говорится, что цель Соглашения состоит в создании на основе подлинного партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества между партнерами в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянно обитаемой международной космической станции гражданского назначения в мирных целях в соответствии с международным правом.

Согласно положениям Соглашения, постоянно обитаемая Международная космическая станция будет представлять собой многоцелевой объект на низкой околоземной орбите, включающий орбитальные элементы, и специально предназначенные для космической станции наземные элементы, предоставляемые всеми партнерами. Каждый партнер получает определенные права на использование космической станции посредством предоставления орбитальных элементов и участвует в управлении ею в соответствии с нормами Соглашения, Меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

Концепция космической станции предусматривает ее возможное развитие на эволюционной основе.

В ст. 2 Соглашения подчеркивается, что Международная космическая станция создается, эксплуатируется и используется в соответствии с международным правом, включая Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании 1968 г., Конвенцию об ответственности 1972 г. и Конвенцию о регистрации 1975 г.

Таким образом, ни одно из положений Соглашения не может противоречить основным принципам и нормам международного космического права.

В ст.ст. 5 и 6 Соглашения 1998 г. урегулированы вопросы осуществления регистрации, юрисдикции и контроля, а также вопросы права собственности партнеров на элементы и оборудование станции.

Так, в ст. 5 Соглашения говорится, что в соответствии со ст. II Конвенции о регистрации 1975 г. каждый партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы. Согласно ст. 6 Соглашения, каждый партнер осуществляет право собственности на соответствующие элементы, которые он предоставляет, если в Соглашении по поводу какого-либо элемента станции не предусмотрено иное.

Ст. 7 посвящена урегулированию вопросов управления станцией. Отмечается, что управление космической станцией будет осуществляться на многосторонней основе и партнеры, действуя через свои сотрудничающие организации, будут принимать участие и исполнять свои обязанности в органах управления, образованных в соответствии с меморандумами и договоренностями об исполнении соглашений.

Эти органы управления планируют и координируют деятельность, имеющую отношение к проектированию и созданию космической станции, ее безопасной и эффективной эксплуатации и использованию. Органы управления должны стремиться принимать решения с общего согласия. Порядок принятия решений в рамках этих органов управления в тех случаях, когда сотрудничающие организации не могут достичь общего согласия, определяется в меморандумах.

Согласно ст. 9 Соглашения, права на использование станции возникают на основании предоставления партнером пользовательских элементов и элементов инфраструктуры. Любой партнер, который предоставляет пользовательские элементы космической станции, сохраняет за собой право использования этих элементов, за исключением случаев, применительно к которым в Соглашении предусмотрено иное. Партнеры в обмен на предоставление ресурсов для целей эксплуатации и использования космической станции, получаемых от их элементов инфраструктуры космической станции, имеют фиксированную долю участия в использовании определенных пользовательских элементов. Конкретный размер доли каждого из партнеров в использовании таких элементов космической станции и ресурсов, полученных от инфраструктуры космической станции, предусматривается в меморандумах и договоренностях об исполнении соглашений.

Статья 11 предоставляет партнерам право направлять на справедливых условиях квалифицированный персонал для работы в составе экипажа космической станции. Отбор членов экипажа от любого партнера и принятие решений относительно их назначения в

состав конкретных экипажей осуществляются в соответствии с порядком, предусмотренным в меморандумах и в договоренностях об исполнении соглашений.

Право доступа к космической станции предоставляется каждому из договаривающихся сторон с использованием своих соответствующих государственных или частных транспортных систем, если они совместимы с космической станцией (ст. 12).

Статья 14 Соглашения определяет перспективы развития МКС. Отмечается, что космическая станция развивается посредством увеличения ее потенциала, и стороны стремятся в максимальной степени увеличить вероятность того, что такое развитие будет осуществляться посредством вкладов всех партнеров. Для достижения этой цели каждый партнер стремится в соответствующих случаях предоставлять другим партнерам возможность для сотрудничества в отношении практического осуществления его предложений по увеличению потенциала станций на эволюционной основе.

При этом здесь же содержится оговорка: космическая станция, с учетом увеличения ее потенциала на эволюционной основе, остается станцией гражданского назначения, и ее эксплуатация и использование осуществляются в мирных целях в соответствии с международным правом.

П. 2.3 «с» ст. 16 содержит определение понятия ущерба. Закрепляется, что «термин «ущерб» означает:

- 1) телесное повреждение любому лицу или причинение какого-либо иного вреда его здоровью или его смерть;
- 2) ущерб любому имуществу, его утрату или потерю возможности пользоваться им;
- 3) потерю доходов или прибылей;
- 4) прочий прямой или косвенный ущерб».

Отдельная статья (ст. 22) Соглашения регулирует вопросы уголовной юрисдикции государств, сотрудничающих по Международной космической станции.

П. 1 этой статьи устанавливает, что государства - партнеры могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении членов персонала, которые являются их гражданами.

Вместе с этим, в случае неправомерного действия на орбите, которое:

- затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера;
- совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства-партнера;
- причиняет ущерб орбитальному элементу другого государства-партнера;

государство, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, по просьбе государства, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, консультируется с этим государством относительно процессуальных интересов обоих государств.

По завершении таких консультаций государство, чьи интересы затронуты неправомерным действием, может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, совершившего неправомерное действие.

Однако, такое положение возможно при условии, что в течение девяноста дней со дня начала таких консультаций или в течение периода времени, который может быть взаимно согласован, государство, чей гражданин предположительно совершил неправомерное действие:

- 1) соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции, либо
- 2) не представило заверений в том, что оно передаст дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

Соглашение относительно сотрудничества по Международной космической станции 1998 г. в своих нормах закрепляет, что в вопросах осуществления уголовной юрисдикции он может рассматриваться как правовое основание для экстрадиции (п. 3 ст. 22).

В связи с тем, что сотрудничество носит долгосрочный и разносторонний характер и развивается на эволюционной основе, партнеры информируют друг друга об обстоятельствах, которые могут затронуть такое сотрудничество. В соответствии со ст. 24 Соглашения, начиная с 1999 г. с периодичностью через каждые три года, организуются встречи для рассмотрения вопросов, связанных с их сотрудничеством, и для обзора хода и развития сотрудничества по космической станции.

Статья 28 Соглашения определяет условия и порядок выхода из участия в проекте. Любое государство-партнер может выйти из участия в проекте в любое время, направив депозитарию предварительное письменное уведомление, по меньшей мере, за год. В случае, если партнер направляет уведомление об его выходе из Соглашения, то партнеры с целью обеспечения продолжения всей программы стремятся достигнуть согласия относительно условий выхода этого партнера из Соглашения до фактической даты выхода.

Лекция 10. Правовое регулирование отдельных прикладных видов космической деятельности.

1. Правовое регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса.
2. Правовое регулирование использования искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания.

Вопрос 1. Правовое регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса.

Дистанционное зондирование Земли из космоса – это одна из разновидностей космической деятельности, а поэтому на нее распространяются все положения международного космического права.

3 декабря 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН (резолюция 41/65) одобрила Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства. На настоящий день данные принципы играют важную роль в международном сотрудничестве в космосе.

Следует отметить, что названный документ обязательной юридической силы не имеет, а носит рекомендательный характер.

В первом принципе данного документа содержится ряд определений ключевых понятий. Так определяются понятия дистанционного зондирования, деятельности по дистанционному зондированию и др.

Так, «дистанционное зондирование» означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды.

«Деятельность по дистанционному зондированию» означает эксплуатацию космических систем дистанционного зондирования, станций по приему и накоплению первичных данных и деятельность по обработке, интерпретации и распространению обработанных данных.

Второй принцип посвящен важному положению, устанавливающему, что деятельность по дистанционному зондированию Земли осуществляется на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического, социального или научно-технического развития, и с особым учетом нужд развивающихся стран.

В соответствии с третьим принципом, деятельность по дистанционному зондированию Земли осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор по космосу 1967 г., а также соответствующие документы Международного союза электросвязи.

Шестой, седьмой и восьмой принципы посвящены вопросам сотрудничества государств при осуществлении дистанционного зондирования Земли из космоса. Говорится, что для получения максимальных выгод от деятельности по дистанционному зондированию государства поощряются к тому, чтобы в соглашениях или иных договоренностях предусматривались создание и эксплуатация станций по приему и накоплению данных и установок по обработке и интерпретации данных, в частности в рамках региональных соглашений и договоренностей, когда это возможно.

Государства, участвующие в деятельности по дистанционному зондированию, предоставляют техническую помощь другим заинтересованным государствам на взаимосогласованных условиях.

ООН и соответствующие учреждения системы ООН содействуют международному сотрудничеству, включая техническую помощь и координацию в области дистанционного зондирования.

Десятый принцип предусматривает, что дистанционное зондирование должно содействовать охране природной среды Земли. С этой целью участвующие в деятельности

по дистанционному зондированию государства, которые установили, что в их распоряжении имеется информация, способная предотвратить любое вредное для природной среды Земли явление, сообщают эту информацию соответствующим государствам.

Согласно одиннадцатому принципу, дистанционное зондирование должно содействовать защите человечества от стихийных бедствий. С этой государствам, осуществляющим дистанционное зондирование из космоса, рекомендуется передавать обработанные данные и проанализированную информацию о стихийных бедствиях в распоряжение государств, территории которых затронуты стихийными бедствиями, либо подвергаются опасности от надвигающихся стихийных бедствий - по возможности в кратчайшие сроки.

В двенадцатом принципе говорится, что как только получены первичные и обработанные данные по территории государства, находящейся под его юрисдикцией, зондируемому государству предоставляется доступ к ним на недискриминационной основе и на разумных условиях оплаты.

Зондируемому государству предоставляется также доступ к проанализированной информации по территории, находящейся под его юрисдикцией, которой располагает любое государство, участвующее в деятельности по дистанционному зондированию на той же основе и тех же условиях. Особо принимаются во внимание нужды и интересы развивающихся стран в этой сфере.

В соответствии с пятнадцатым принципом, любой спор, возникающий из применения данного международного документа, разрешается с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров.

19 мая 1978 г. в Москве была подписана Конвенция о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса.

Особый интерес представляют положения этой Конвенции, закрепленные в ст.ст. IV и V.

Так, в соответствии со ст. IV Конвенции от 19 мая 1978 г., если одно из договаривающихся государств располагает относящимися к территории другого государства первичными данными дистанционного зондирования с разрешением на местности лучше 50 метров, оно не передает их гласности и не передает их кому бы то ни было без явно выраженного на то согласия того государства, которому принадлежат зондируемые территории.

Кроме этого, государства – участники Конвенции обязались не использовать такие данные каким бы то ни было образом во вред другим государствам - участникам.

Если государство – участник получает на основе дешифрирования и тематической интерпретации любых данных дистанционного зондирования Земли из космоса информацию о природных ресурсах или экономическом потенциале другого государства – участника, оно не передает такую информацию гласности и не передает ее кому бы то ни было без явно выраженного на то согласия государства, которому принадлежат зондируемые территории и природные ресурсы, а также не использует ее и другую информацию каким бы то ни было образом во вред этому государству (Согласно ст. V Конвенции 1978 г.).

Вопрос 2. Правовое регулирование использования искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания.

10 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов одобрила Резолюцию 37/92 «Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания».

В резолюции делается попытка гарантировать суверенные права государств и устанавливается, что прямое телевизионное вещание через спутники должно

способствовать обмену информацией и распространению культуры. Главным в этой резолюции является положение об обязательности проведения консультаций между государством вещания и государством приема НТВ и заключения соглашений или иных договоренностей, служащих основанием для начала реализации НТВ.

В данном документе говорится о целях и задачах международного непосредственного телевизионного вещания через спутники. В частности, юридически закрепляется, что деятельность в области международного НТВ с помощью спутников должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с суверенными правами государств. Согласно принципам, такая деятельность должна способствовать свободному распространению информации и знаний в области культуры и науки и взаимному обмену ими, содействовать развитию образования, социальному и экономическому развитию, особенно в развивающихся странах, повышать качество жизни всех народов и обеспечивать досуг при должном уважении политической и культурной целостности государств. Соответственно, эта деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы она была совместимой с развитием взаимопонимания и укреплением дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами и народами в интересах поддержания международного мира и безопасности.

В Принципах НТВ отмечается, что деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, Договор по космосу 1967 г., применимые положения Международной конвенции электросвязи и других международных документов.

Принципы устанавливают, что каждое государство имеет равное право осуществлять деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников и санкционировать осуществление такой деятельности лицами и организациями, находящимися под его юрисдикцией. Все государства и народы имеют право на такую деятельность и должны пользоваться благами от ее осуществления. Доступ к технологии в этой области должен быть открыт для всех государств без дискриминации на условиях, взаимно согласованных всеми заинтересованными сторонами.

Особое внимание в Принципах НТВ уделяется вопросам международного сотрудничества. Отмечается, что деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников должна основываться на международном сотрудничестве и поощрять его. Такое сотрудничество должно быть предметом соответствующих договоренностей.

Оговаривается, что любой международный спор, который может возникнуть в результате деятельности, охватываемой настоящими принципами, должен решаться с помощью установленных процедур мирного урегулирования споров, в соответствии с положениями Устава ООН.

Положения Принципов НТВ, касающиеся вопросов ответственности, отражают общие положения Договора по космосу 1967 г. и Конвенции об ответственности 1972 г.

Определяется, что государства должны нести международную ответственность за деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников, осуществляемую ими или под их юрисдикцией, и за соответствие любой такой деятельности принципам, содержащимся в настоящем документе. Когда международное непосредственное телевизионное вещание с помощью спутников осуществляется международной межправительственной организацией, ответственность должны нести как эта организация, так и участвующие в ней государства.

Государства, осуществляющие деятельность в области международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников или санкционирующие ее осуществление, должны в максимально возможной степени информировать Генерального секретаря ООН о характере такой деятельности. При

получении этой информации Генеральный секретарь должен незамедлительно и эффективно довести ее до сведения соответствующих специализированных учреждений, а также общественности и международного научного сообщества.

Государство, которое намеревается создать или санкционировать создание службы международного НТВ с помощью спутников, без промедления уведомляет о таком намерении государства, которые предполагаются в качестве принимающих передачи, и незамедлительно вступает в консультации с любым из этих государств по его просьбе.

Служба международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников создается только после выполнения условий, изложенных в положениях Принципов НТВ и на основе международных соглашений.

Лекция 11. Правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации.

1. История зарождения и развития космического права России.
2. Формирование законодательно-правовых основ космической деятельности в Российской Федерации.
3. Понятие космической деятельности в законодательстве России.
4. Правовой статус космонавтов Российской Федерации.
5. Правовые основы управления космической отраслью России.
6. Лицензирование космической деятельности в Российской Федерации.
7. Правовое положение объектов космической инфраструктуры России.
8. Правовое положение космических объектов России.
9. Ответственность за причинение ущерба в космическом законодательстве России.

Вопрос 1. История зарождения и развития космического права России.

Необходимость в разработке и принятии правовых норм, регулирующих космическую деятельность в СССР, возникла с началом осуществления практической деятельности, направленной на освоение космоса.

На начальной стадии космической деятельности в актах Совета Министров освоению космического пространства, а также Луны и других небесных тел уделялось большое значение.

Так, 20 марта 1958 г. Совет Министров СССР издает постановление, в котором ОКБ-1 Министерства оборонной промышленности (Главный конструктор – С.П. Королев) поручается разработать несколько типов космических аппаратов – автоматических лунных станций:

E1 – для попадания в Луну с доставкой на ее поверхность вымпела СССР (при скорости прилунения более 3 км/с);

E2 – для облета Луны и фотографирования ее обратной стороны с передачей изображения по радиоканалу на землю;

E2A – в качестве запасного варианта E2;

E3 – для попадания в Луну с фиксацией события яркой вспышкой на поверхности.

При этом не исключалось применение ядерного заряда.

2 сентября 1958 г. выходит следующее постановление Совета Министров СССР, в котором уже определяются сроки пусков космических аппаратов к Луне – начиная с сентября того же года.

22 мая 1959 г. Совет Министров СССР издает постановление № 569-264 «О подготовке человека к космическим полетам». В нем были определены сроки проведения первого набора в отряд советских космонавтов, а также исполнители и порядок работ по созданию экспериментального корабля-спутника (объекта 1К), который должен был стать основой для разработки пилотируемого корабля для полетов человека в космос (будущий корабль «Восток»).

Здесь же следует отметить, что первый отряд гражданских космонавтов был создан 27 мая 1968 г. приказом Министра общего машиностроения № 163. Согласно этому приказу в ЦКБ ЭМ (бывшее ОКБ-1) была создана постоянная группа космонавтов-испытателей, куда вошли 11 человек.

10 декабря 1959 г. принимается совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1386-618 «О создании автоматических межпланетных станций для посадки на Луну, полетов к Венере и Марсу».

В постановлении поставлена задача по созданию пилотируемых спутников, а также по разработке и запуску космических аппаратов для полетов к Луне, Марсу, Венере.

Так, в нем говорилось о необходимости создания ракеты – носителя РН 8К78 для полета к небесным телам. Этим же постановлением были определены головные предприятия по межпланетной тематике и назначен Межведомственный совет. Постановление определило срок выпуска эскизного проекта по аппаратам для полета на Марс и Венеру (программа «МВ») – февраль 1960 г.

4 июня 1960 г. издается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 587-238 «О реализации плана освоения космического пространства на 1960 г. и 1-ю половину 1961 г.». В нем предписывалось создать четырехступенчатую ракету – носитель для полета на Марс и Венеру.

23 июня 1960 г. выходит совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 715 – 296 «О создании мощных ракет-носителей, спутников, космических кораблей и освоении космического пространства в 1960 – 1967 годах». В данном постановлении была предпринята первая попытка утвердить программу развития советской космонавтики в виде семилетнего плана.

Во исполнение принятых постановлений Совета Министров, в 1962 г. в ОКБ-1 Министерства оборонной промышленности СССР начинаются работы по проектировке ракетно-космического комплекса «Союз» (7К, 9К, 11К) для пилотируемого облета Луны. Эти работы были поддержаны постановлениями Совета Министров СССР № 346-160 от 16 апреля 1962 г. и № 11284-435 от 3 декабря 1963 г.

24 сентября 1962 г. выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по дальнейшему исследованию Луны. Им закрепляется решение провести высадку советского космонавта на Луну. В ее преддверии планировалось провести необходимые исследования с помощью автоматических аппаратов, в т.ч. и самоходных.

13 сентября 1963 г. в обеспечение создания первого отечественного самоходного космического аппарата, предназначенного для функционирования на поверхности Луны - планетохода, начальник 12 Главного управления Министерства оборонной промышленности издает указание на проведение работ по созданию шасси лунохода, которое принимается к исполнению отделом № 25 Ленинградского ВНИИ-100. После этого названный отдел специализируется преимущественно на космической тематике.

10 февраля 1965 г. решением № 23 Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам ВНИИ-100 поручено создание самоходного шасси лунохода. В последующем (декабрь 1969 г.) приказом № 521 Министерства оборонной промышленности данное предприятие определено головным по созданию шасси планетоходов и проведению научных экспериментов по определению физико-механических свойств планет.

Советская пилотируемая Лунная программа впервые нормативно была закреплена 3 августа 1964 г. Так, 3 августа 1964 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 655-268 «О работах по исследованию Луны и космического пространства».

В нем было особо отмечено, что пилотируемый облет Луны и высадка одного советского космонавта на Луну являются для СССР приоритетной задачей. В частности, в этом постановлении говорилось: «Важнейшей задачей в исследовании космического пространства с помощью ракеты Н-1 является освоение Луны с высадкой экспедиций на ее поверхность и последующим их возвращением на Землю».

Отечественная Лунная программа, получившая нормативно-правовой статус, состояла из двух самостоятельных частей:

1) в ее первой части поручалось ОКБ-1 – разработка и создание тяжелой ракеты-носителя Н1 и лунного корабля Л3 в составе лунной кабины (ЛК) и лунного орбитального корабля (ЛОК). Начало летно-конструкторских испытаний (ЛКИ) РН Н1 было определено провести в I квартале 1966 г., а высадку на Луну – в 1967 – 1968 г.;

2) во второй части программы поручалось ОКБ-52 (Генеральный конструктор В.Н. Челомей) – разработка трехступенчатой РН УР-500К, лунного корабля ЛК1 для облета Луны и разгонного блока. Срок исполнения определен во II квартале 1967 г.

Этим же решением Советского Правительства работы по теме «Союз» (7К-9К-11К), начавшиеся в 1962 г. были прекращены.

В свете постановления № 655-268 были изменены основные задачи самоходного космического аппарата Е-8. Луноход предполагалось использовать для детального обследования предполагаемого района посадки пилотируемой лунной кабины с космонавтом. На базе аппарата Е-8 предполагалось создать искусственный спутник Луны Е-8ЛС для телесъемки с высоким разрешением предполагаемых районов посадки сначала лунохода, а затем и лунной кабины.

15 мая 1965 г. было подписано постановление Совета Министров СССР № 392-147 о создании Института космических исследований АН СССР (ИКИ АН СССР) как головной академической организации по исследованию и использованию космического пространства в интересах фундаментальных наук.

4 февраля 1967 года вышло очередное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о работе над техникой по Лунной программе. В нем отмечалось неудовлетворительное состояние работ по выполнению постановления № 655-268 от 3 августа 1964 г. В постановлении был установлен график лунных экспедиций и полетов автоматических аппаратов, обеспечивающих их. Согласно постановлению от 4 февраля 1967 г. к летно-конструкторским испытаниям ракеты Н-1 планировалось приступить в сентябре 1967 г., первую посадку космонавта на Луну осуществить в третьем квартале 1968 г.

Кроме программы по освоению Луны, в СССР прорабатывались проекты пилотируемых полетов к ближайшим планетам земной группы: Марсу, Венере. Реализация этих проектов в ряде случаев производилась в соответствии с издаваемыми приказами министерств. Так, 30 июля 1969 г. министром общего машиностроения СССР подписан приказ № 232 о разработке ракетно-космического комплекса, обеспечивающего экспедицию на Марс. Данный проект получил шифрованное наименование «Аэлита».

Во второй половине 70-х гг. XX века космическая деятельность по освоению небесных тел в Советском Союзе проводится уже не столь интенсивно, как ранее. В связи со стремлением Правительства СССР возобновить и активизировать деятельность по исследованию планет Солнечной системы и их спутников, 1 августа 1983 г. Комиссией Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам принимается решение № 274 о создании автоматических космических аппаратов для исследования планет Солнечной системы, Луны и космического пространства. В соответствии с ним предприятию ВНИИ-100 было поручено проведение опытно-конструкторских работ по созданию подвижного аппарата для исследования спутника Марса – Фобоса.

Проведенный исторический анализ показывает, что в Союзе ССР правовое регулирование космической деятельности осуществляется только на уровне подзаконных актов: издаваемых постановлений Совета Министров (в ряде случаев – совместных с ЦК КПСС), решений Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, приказов отраслевых министерств. Каких-либо законодательных актов о космической деятельности в советский период космонавтики не принимается.

Законодательно-правовое регулирование космической деятельности в нашей стране получает только после распада Советского Союза.

Вопрос 2. Формирование законодательно-правовых основ космической деятельности в России.

Говоря о правовом регулировании космической деятельности в Российской Федерации в настоящее время, прежде всего необходимо отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В связи с этим Россия, при осуществлении своей космической деятельности, руководствуется положениями международных соглашений в области космоса, участником которых она является.

Вместе с тем, отдавая приоритет международному праву, нельзя недооценивать значение и роль национальных правовых норм, регулирующих космическую деятельность.

Законодательно-правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации в настоящее время является ключевым элементом и занимает важное место в обеспечении стабильного развития отечественной космической отрасли. Вместе с тем, несмотря на осуществление в Союзе ССР крупномасштабных программ исследования и освоения космического пространства и небесных тел, советский период отечественной космонавтики можно охарактеризовать отсутствием законодательной регламентации космической деятельности. Управление космонавтикой в этот период осуществлялось жестким администрированием, принятием решений и введением правил космической деятельности такими инстанциями, как Совет Министров, Министерство общего машиностроения, Министерство оборонной промышленности и Министерство обороны СССР. В отличие от ряда государств, реализующих свои национальные программы использования космоса (США, Франция, Австрия и др.), специализированный правительственный орган для управления космической отраслью в СССР также не был создан.

В 1991 г. в связи с распадом СССР отсутствие законодательно-правового регулирования функционирования космической отрасли поставило всю отечественную программу освоения космоса под угрозу свертывания. В связи с этим в РФ возникает объективная необходимость в принятии законодательных актов о космической деятельности, а также в организационно-правовом оформлении управления российской космонавтикой – в создании специализированного федерального органа исполнительной власти по космической деятельности.

24 февраля 1992 года Президент РФ издает Указ N 185 «О структуре управления космической деятельностью в Российской Федерации», во исполнение которого в РФ создается Российское космическое агентство как федеральный орган исполнительной власти, ответственный за осуществление космической деятельности, формируются основные правовые принципы управления космонавтикой в новых условиях. После распада Союза ССР этот указ становится первым в России нормативным документом по космосу.

После издания названного указа Верховным Советом РФ 20 августа 1993 г. впервые в отечественной законодательной практике принимается Закон РФ № 5663-1 «О космической деятельности», издаются иные нормативно-правовые акты о космосе. В результате проводимой нормотворческой работы формируется космическое законодательство России, которое начинает интенсивно развиваться.

Однако, принимая во внимание непродолжительный исторический период своего развития, законодательство РФ о космической деятельности сегодня находится лишь в стадии становления. Логическим следствием этого является то, что многие вопросы правового обеспечения космической деятельности в Российской Федерации пока остаются без должного законодательно-правового разрешения.

Закон РФ о космической деятельности

20 августа 1993 года Верховным Советом Российской Федерации принят Закон № 5663 – 1 «О космической деятельности». Первый отечественный Закон о космической деятельности был разработан в Комитете Верховного Совета РФ по транспорту, связи, информатике и космосу.

Появление первого «космического» закона сыграло важную роль в создании законодательных основ правовой системы космической деятельности. Однако происходящие изменения в политической и экономической системе государства и принятие в 1993 г. новой Конституции РФ вошли с данным Законом в определенные противоречия. В связи с этим созрела необходимость внесения изменений и дополнений в этот Закон с целью приведения его в соответствие с новыми реалиями жизни России: правовыми, экономическими, политическими и др.

На проведенных в феврале 1995 года парламентских слушаниях «Об использовании космоса и космической индустрии в геополитических интересах России» с участием представителей органов государственной власти, Российского космического агентства, Министерства обороны, Российской академии наук, ведущих организаций ракетно-космической промышленности, наряду с обсуждением ряда мер по научно-техническому развитию космонавтики, совершенствованию механизма управления и структурной перестройки ракетно-космической отрасли, было уделено значительное внимание разработке и принятию федеральных законов, обеспечивающих целостную систему правовых отношений в космической деятельности.

Была принята идеология нормативно-правового развития основных положений космической деятельности, предполагающая внесение изменений и дополнений в Закон о космической деятельности и создание ряда самостоятельных законов, дополняющих и развивающих этот «базовый» закон.

Изменения и дополнения, вносимые в Закон РФ о космической деятельности, были ориентированы на комплексное урегулирование многоплановых проблем, относящихся к организации современной космической деятельности. Они были разработаны на основе следующих основополагающих принципов:

- закрепления национальных интересов в области космоса, конкретных целей и задач космической политики в обозримый исторический период, основных принципов осуществления космической деятельности;
- расстановки приоритетов космической деятельности России, вызванных изменениями политической и экономической ситуации в стране и в мире, структуры государственной власти и управления;
- комплексного развития и эффективного использования космического потенциала России в интересах подъема экономики, науки и международного сотрудничества, укрепления национальной безопасности;
- минимально необходимой корректировки существующих положений Закона, которая бы не была связана с потребностью дополнительного финансирования при их реализации.

В новой редакции Закона о космической деятельности были внесены поправки в 27 из 30 статей, уточнены основы космической деятельности, включая:

- принципы руководства и финансирования космической деятельности;
- организацию государственного заказа на проведение разработок, производства и поставок космической техники, развитие инфраструктуры;
- особенности управления и обеспечения безопасности космической деятельности.

Также были внесены изменения, обусловленные необходимостью приведения ряда статей Закона в соответствие с уже принятым на тот момент новым Гражданским кодексом России, федеральными законами «О Государственном оборонном заказе», «О

поставках продукции». В новой редакции Закона проведено разделение компетенции Федерального органа исполнительной власти по космической деятельности и Федерального органа исполнительной власти по обороне.

В результате законотворческой деятельности, 4 октября 1996 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации принимает Федеральный закон № 147 – ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О космической деятельности». Данный Закон 13 ноября 1996 года одобрен Советом Федерации, 29 ноября того же года подписан Президентом РФ, и вступил в силу 10 декабря 1996 года.

В преамбуле к действующему в новой редакции Закону РФ о космической деятельности провозглашается, что в Российской Федерации исследование и использование космического пространства, Луны и других небесных тел, являются «важнейшими приоритетами государственных интересов».

Ст. 2 Закона содержат определения космической деятельности. В данной норме говорится, что под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая луну и другие небесные тела. Такие работы, в соответствии со ст. 2 Закона, могут проводиться, в частности, по таким направлениям, как: «научные космические исследования», «пилотируемые космические полеты», «наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве» и др.

Ст. 3 Закона о космической деятельности определяет цели космической деятельности, к которым относятся:

- содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения Российской Федерации путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических технологий, а также расширения масштабов их использования;

- укрепление и развитие научно-технического и интеллектуального потенциала космической индустрии и ее инфраструктуры;

- дальнейшее совершенствование и накопление научных знаний о Земле, космическом пространстве и небесных телах и другие.

Ст. 8 Закона РФ о космической деятельности предусмотрен документ, на основании которого формируется государственный заказ на создание и использование космической техники в научных и социально-экономических целях - Федеральная космическая программа.

В настоящий момент нормативно-правовая база космической деятельности в РФ складывается из значительного числа документов различного уровня. Причем следует отметить, что их большая часть непосредственного отношения к космической деятельности не имеет, а содержит небольшое количество норм, касающихся ее регулирования.

Например, в ст. 1 Федерального закона РФ № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», наряду с другими, подлежащими охране компонентам природной среды рассматривается «озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство». П. 3 ст. 48 этого же Федерального закона запрещает отправку радиоактивных отходов и ядерных материалов в космическое пространство, в целях их захоронения.

Ст. 13 Воздушного кодекса РФ, устанавливая государственные приоритеты в использовании воздушного пространства, предусматривает «запуск, посадку, поиск и эвакуацию космических аппаратов и их экипажей» на третьей позиции в перечне из 14-ти пунктов.

Вопрос 3. Понятие космической деятельности в законодательстве России.

Содержание правового понятия космической деятельности с достаточной полнотой раскрывается в нормах Закона РФ о космической деятельности от 20 августа 1993 г. (в редакции Федерального закона от 29.11.96 № 147-ФЗ).

В соответствии со ст. 2 названного Закона, «под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».

Осуществляемую государством космическую деятельность можно условно рассматривать как систему определенных элементов – выделяемых Законом РФ о космической деятельности ее основных направлений.

Так, к основным направлениям космической деятельности данный Закон относит:

- научные космические исследования;
- использование космической техники для связи, телевизионного и радиовещания;
- дистанционное зондирование Земли из космоса, включая экологический мониторинг и метеорологию;
- использование спутниковых навигационных и топогеодезических систем;
- пилотируемые космические полеты;
- использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации;
- наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве;
- испытания техники в условиях космоса;
- производство в космосе материалов и иной продукции;
- другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники.

Космическая деятельность включает в себя создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), использование (эксплуатацию) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства (п. 2 ст. 2 Закона).

Таким образом, изучение приведенных норм Федерального закона позволяет сделать вывод, что в соответствии с содержанием рассматриваемой нормы под понятие «космическая деятельность» подпадает любая деятельность, независимо от места ее осуществления, то есть как в космическом пространстве, так и на Земле, непосредственно направленная на исследование и использование космического пространства и небесных тел.

Кроме этого, правовое понятие космической деятельности также определяется в одном из подзаконных правовых актов, регулирующих космическую деятельность в России – в Положении о лицензировании космической деятельности, которое было утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 403..

Так, в соответствии с п. 3 Положения о лицензировании космической деятельности от 30 июня 2006 г., «при осуществлении космической деятельности могут выполняться (оказываться) следующие работы (услуги):

- а) создание и производство космической техники, космических материалов и технологий, а также создание и реконструкция космической инфраструктуры;
- б) монтаж оборудования, ввод и прием в эксплуатацию объектов космической инфраструктуры, их доработка, ремонт и реконструкция;
- в) подготовка средств выведения и космических объектов к запуску;
- г) подготовка космонавтов к полету на космических кораблях и научно-методическое обеспечение пилотируемых космических полетов;
- д) запуск и управление полетом космических объектов;

е) использование (эксплуатация) космической техники, космических материалов и космических технологий, в том числе:

проведение исследований и экспериментов с применением космической техники; прием и (или) обработка информации, получаемой с космических аппаратов дистанционного зондирования Земли;

ж) международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства».

Вопрос 4. Правовой статус космонавтов Российской Федерации.

Ст. 20 Закона РФ о космической деятельности, именуемая «Космонавты и экипажи пилотируемых космических объектов», не определяя сам термин «космонавт», устанавливает, что граждане РФ, выразившие желание участвовать в космических полетах и отвечающие установленным профессиональным и медицинским требованиям, отбираются для подготовки и осуществления космических полетов на основе конкурса. Порядок и условия проведения конкурса определяются в соответствии с Гражданским кодексом РФ федеральными органами исполнительной власти (п. 1 ст. 20).

Далее, в п. 2 этой же статьи закрепляется, что порядок подготовки космонавтов, формирования экипажей пилотируемых космических объектов и утверждения программы полета, а также права и обязанности космонавтов, оплата их труда и иные условия их профессиональной деятельности определяются контрактами в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Сопоставляя нормы космического законодательства России и международного космического права, следует сделать вывод, что в Законе РФ о космической деятельности, в отличие от ст. V Договора по космосу 1967 г., в толкование понятия космонавт, в первую очередь, вкладывается профессиональный критерий.

П. 3 ст. 20 Закона РФ о космической деятельности определяет, что командиром экипажа пилотируемого космического объекта РФ назначается космонавт – гражданин РФ. Он наделяется всей полнотой власти, необходимой для осуществления космического полета, руководства экипажем и другими лицами, участвующими в полете. Здесь же следует отметить, что согласно этой норме Закона, командир экипажа пилотируемого космического объекта РФ в пределах своих полномочий несет ответственность за выполнение программы полета, безопасность экипажа и других лиц, участвующих в полете, сохранность космического объекта и находящегося на нем имущества.

Рассмотренные же положения ст. 20 Закона РФ о космической деятельности, содержащие указания на «других лиц, участвующих в полете» позволяют сделать вывод о том, что в нормах космического законодательства России уже проводится разграничение между космонавтом как членом экипажа и иным лицом, находящимся на борту космического корабля.

Это следует признать положительным элементом в системе внутригосударственного законодательства о космосе, развивающим нормы международного космического права.

Что касается вопросов осуществления контроля над экипажами космических аппаратов России, то они получили нормативное закрепление в п. 4 ст. 20 Закона РФ о космической деятельности. Так, в данной норме имеется следующее положение: «Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над любым экипажем зарегистрированного в ней пилотируемого космического объекта во время нахождения этого объекта на Земле, на любом этапе полета или пребывания в космическом пространстве, на небесных телах, в том числе за пределами космического объекта, а также по возвращении на Землю, вплоть до завершения программы полета, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации».

Таким образом, в соответствии со ст. VIII Договора по космосу 1967 г. и ст. 20

Закона РФ о космической деятельности, объектом государственного контроля РФ является весь экипаж зарегистрированного в РФ космического объекта, вне зависимости от гражданства членов экипажа этого объекта.

На сегодняшнем этапе развития космонавтики единственной пилотируемой космической программой Российской Федерации является проект Международной космической станции гражданского назначения.

Космонавты РФ, как и представители других стран, работая на борту МКС, руководствуются положениями Кодекса поведения экипажа международной космической станции, разработанного Российским авиационно-космическим агентством, Канадским космическим агентством, Европейским космическим агентством, Агентством по науке и технологии Японии и Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства США.

Этот Кодекс в России был одобрен распоряжением Правительства РФ от 27 октября 2000 г. № 1522-р «Об одобрении Кодекса поведения экипажа Международной космической станции».

Вопрос 5. Правовые основы управления космической отраслью России

В положениях Закона РФ о космической деятельности, устанавливающих правовую основу организации космической деятельности в РФ (раздел II) говорится, что вся космическая деятельность в России находится в ведении Российской Федерации (ст. 5 п. 1). При этом, в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона, общее руководство космической деятельностью осуществляет Президент РФ, который в связи с этим наделяется следующими полномочиями:

- рассматривает и утверждает основные положения государственной политики в области космической деятельности;

- устанавливает особо важным космическим проектам и программам статус президентских;

- решает наиболее важные вопросы государственной политики в области космической деятельности.

В п. 3 этой же статьи Закона о космической деятельности определены и полномочия Правительства РФ в области руководства космической деятельностью.

Так, Правительство Российской Федерации:

- реализует государственную политику в области космической деятельности в интересах науки, техники, различных отраслей экономики и международного сотрудничества Российской Федерации;

- координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций, участвующих в осуществлении космической деятельности;

- обеспечивает функционирование и развитие ракетно-космической отрасли и космической инфраструктуры;

- рассматривает и утверждает Федеральную космическую программу, долгосрочные космические программы РФ, государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры и государственный оборонный заказ на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники;

- вносит в установленном порядке предложения о финансировании Федеральной космической программы;

- обеспечивает благоприятные условия для разработки перспективных космической техники и космических технологий и осуществляет политику государственной поддержки ракетно-космической отрасли;

координирует вопросы международного сотрудничества Российской Федерации в области космической деятельности и осуществляет контроль за разработкой и реализацией международных космических проектов РФ;

утверждает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, создания, испытания, использования (эксплуатации) космической техники;

назначает государственные комиссии по испытаниям космической техники.

Кроме этого, Закон о космической деятельности устанавливает компетенцию федерального органа исполнительной власти по космической деятельности.

Так, в соответствии со ст. 6 этого Закона, федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности осуществляет руководство космической деятельностью в интересах науки, техники и различных отраслей экономики, организует работу по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне – космической техники двойного назначения в рамках Федеральной космической программы.

В этих целях указанный орган:

обеспечивает реализацию государственной политики в области космической деятельности совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями, участвующими в создании и использовании космической техники;

разрабатывает проект Федеральной космической программы;

осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры в научных и социально-экономических целях, в том числе на работы по международным космическим проектам Российской Федерации;

организует в установленном порядке использование (эксплуатацию) космической техники в целях реализации Федеральной космической программы;

совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне осуществляет размещение государственного заказа на разработку, производство и поставки космической техники двойного назначения и объектов космической инфраструктуры;

организует системные исследования по обоснованию основных направлений развития космической техники научного и социально-экономического назначения, а также совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне – космической техники двойного назначения;

обеспечивает совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения, производит закупку серийной космической техники и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне обеспечивает ее использование (эксплуатацию);

организует и координирует работы по коммерческим космическим проектам и содействует их осуществлению;

обеспечивает совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти развитие космической инфраструктуры;

организует и осуществляет совместно с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти государственные летные испытания космической техники в научных и социально-экономических целях;

организует сертификацию космической техники научного и социально-экономического назначения;

обеспечивает совместно с соответствующими государственными службами безопасность космической деятельности;

взаимодействует с организациями других государств, а также с международными организациями по вопросам космической деятельности, заключает в установленном порядке соответствующие международные договоры;

финансирует в пределах выделенных из бюджета средств работы по реализации Федеральной космической программы;

выполняет иные функции, установленные Правительством РФ.

Закон устанавливает, что для осуществления своих функций федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности может создавать свои территориальные органы.

В РФ таким органом является Федеральное космическое агентство [1].

Федеральный орган исполнительной власти РФ по космической деятельности (на момент создания – Российское космическое агентство, РКА) был образован на основании Указа Президента РФ от 25 февраля 1992 г. № 185 «О структуре управления космической деятельностью в Российской Федерации». Данным Указом на создаваемое Агентство было возложено:

- осуществление государственной политики в области исследования и использования космического пространства;

- разработка совместно с Российской академией наук, заинтересованными министерствами, ведомствами, организациями и представление в Правительство РФ проектов государственных космических программ;

- осуществление функций генерального заказчика космических систем, комплексов и средств научного и народнохозяйственного назначения;

- участие в создании и использовании космических систем, комплексов и средств двойного (военного и гражданского) назначения, разрабатываемых по оборонным заказам;

- координация коммерческих космических проектов и содействие их осуществлению;

- развитие совместно с организациями и предприятиями промышленности научно-исследовательской и испытательной базы космонавтики, создание научно-технического и технологического задела для совершенствования ракетно-космической техники;

- взаимодействие с соответствующими органами участников СНГ и других стран в области исследования и использования космического пространства.

При этом на момент создания Агентства в ведении РКА оказались только четыре организации: ЦНИИмаш (Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения»), который стал головным институтом Агентства, НИИ ТП им. М.В.Келдыша (ФГУП «Научно-исследовательский институт точных приборов»), НИИхиммаш (ФГУП «Научно-исследовательский институт химического машиностроения») и организация «Агат» (ФГУП «Организация Агат»).

12 мая 1998 г. постановлением Правительства РФ № 440 во исполнение Указа Президента РФ от 20 января 1998 г. № 54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности» [2] в ведение Российского космического агентства были переданы 38 государственных предприятий и организаций ракетно-космического профиля, до этого находившиеся в подчинении у Министерства экономики. Кроме этого, на основании данного постановления РКА получило возможность осуществлять единую государственную политику (госзаказ) в отношении деятельности более 20 предприятий, которые к тому времени стали акционерными обществами.

25 мая 1999 г. издается Указ Президента РФ № 651 «О структуре Федеральных органов исполнительной власти» [3]. В соответствии с п. 5 этого Указа и постановления

Правительства РФ от 2 июля 1999 г. № 735 Российское космическое агентство было преобразовано в Российское авиационно-космическое агентство (Росавиакосмос). При этом в ведение преобразованного Агентства были дополнительно переданы 350 авиационных предприятий и организаций.

В своей деятельности федеральный орган исполнительной власти по космической деятельности руководствуется Законом о космической деятельности, а также Положением, утвержденным Правительством РФ.

Первое Положение об РКА было утверждено постановлением Совета Министров – Правительством РФ № 250 от 25 марта 1993 г. Его сменило Положение, утвержденное постановлением Правительства РФ № 468 от 15 мая 1995 г., дополненное постановлением Правительства № 70 от 19 января 1999 г.

Преобразование Российского космического агентства в Российское авиационно-космическое агентство и передача в его ведение предприятий авиационной промышленности, а также расширение задач Агентства в области выпуска ракетной техники обусловили необходимость выработки нового Положения. В связи с этим 25 октября 1999 г. Правительство РФ издает постановление № 1186 «Об утверждении Положения о Российском авиационно-космическом агентстве» [4].

9 марта 2004 г. Указом Президента РФ № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [5] Российское авиационно-космическое агентство преобразовано в очередной раз – в Федеральное космическое агентство (п. 15). При этом функции Росавиакосмоса в области авиационной техники переданы в ведение вновь образованного Федерального агентства по промышленности. В соответствии с установленной этим Указом структурой федеральных органов исполнительной власти Федеральное космическое агентство было подчинено Министерству промышленности и энергетики. Согласно п. 13 Указа Президента РФ № 314 от 9 марта 2004 г. на названное Министерство возложено исполнение функции по принятию нормативных правовых актов в области космической деятельности.

Однако Указом Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [6] Федеральное космическое агентство из подчинения Министерства промышленности и энергетики выводится и ему придается статус федерального агентства, руководство которым осуществляет непосредственно Правительство РФ.

П. 5 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 определяет основные функции федеральных агентств. В соответствии с ним Федеральное космическое агентство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и выполняющим правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору. Кроме этого, п. 4 Указа Президента от 20 мая 2004 г. № 649 закрепил функцию по принятию нормативных правовых актов в области космической деятельности за Федеральным космическим агентством.

Вопрос 6. Лицензирование космической деятельности в Российской Федерации.

Одной из форм обеспечения государственного контроля над деятельностью предприятий космической отрасли России является ее лицензирование, в ходе которого лицензирующий орган наделяется правом осуществлять определенные контрольные функции.

Впервые лицензирование космической деятельности в нашей стране было предусмотрено в положениях Закона РФ о космической деятельности. Так, в соответствии со ст. 9 этого Закона «космическая деятельность подлежит лицензированию в соответствии с законодательством РФ» [7].

Ст. 17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ, именуемая «Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии», устанавливает, что космическая деятельность подлежит обязательному лицензированию. Ч. 2 этой же статьи Федерального закона определяет, что перечень лицензируемых работ и услуг по космической деятельности устанавливается положением о лицензировании этого вида деятельности.

Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» утверждает Перечень федеральный органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование. Согласно этому Перечню лицензирование космической деятельности отнесено к ведению Федерального космического агентства.

Кроме этого, полномочия Федерального космического агентства как лицензирующего органа определены п. 2 Положения о лицензировании космической деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 403, где оно прямо именуется лицензирующим органом. Пункт 3 постановления Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 314 «Об утверждении Положения о Федеральном космическом агентстве» также устанавливает, что Роскосмос «осуществляет лицензирование космической деятельности».

Согласно абз.5 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензирующие органы – это федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие лицензирование.

В соответствии с этим Федеральным законом, под лицензированием следует понимать мероприятия, связанные с предоставлением лицензий, переоформлением документов, подтверждающих наличие лицензий, приостановлением и возобновлением действия лицензий, аннулированием лицензий и контролем лицензирующих органов за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий (ч. 1 ст. 2).

Лицензия – это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности (в рассматриваемом случае – космической деятельности) при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом (Федеральным космическим агентством) юридическому лицу.

Лицензионные требования и условия – совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности (абз.4 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»).

30 июня 2006 г. постановлением Правительства РФ № 403 утверждается ныне действующее в России Положение о лицензировании космической деятельности, которое определяет порядок лицензирования космической деятельности, осуществляемой юридическими лицами.

В Положении отмечается, что лицензированию подлежит космическая деятельность (п. 3), включающая в себя:

- а) создание и производство космической техники, космических материалов и технологий, а также создание и реконструкция космической инфраструктуры;
- б) монтаж оборудования, ввод и прием в эксплуатацию объектов космической инфраструктуры, их доработка, ремонт и реконструкция;
- в) подготовка средств выведения и космических объектов к запуску;
- г) подготовка космонавтов к полету на космических кораблях и научно-методическое обеспечение пилотируемых космических полетов;
- д) запуск и управление полетом космических объектов;

е) использование (эксплуатация) космической техники, космических материалов и космических технологий, в том числе:

проведение исследований и экспериментов с применением космической техники; прием и (или) обработка информации, получаемой с космических аппаратов дистанционного зондирования Земли;

ж) международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства.

Для каждого из указанных в вышеприведенном перечне направлений космической деятельности в п. 4 Положения о лицензировании космической деятельности определены лицензионные требования и условия.

Согласно абз.7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», юридическое лицо, обратившееся в Федеральное космическое агентство как в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии на осуществление конкретного вида космической деятельности, именуется соискателем лицензии.

Лицензия на осуществление космической деятельности выдается сроком на 5 лет (п. 8 Положения о лицензировании космической деятельности).

Вместе с тем, лицензия может быть предоставлена более чем на 5 лет головной организации – разработчику (производителю), если государственным контрактом предусмотрен более длительный, чем 5 лет, срок выполнения работ по целевым программам.

Следует особо отметить, что в лицензии указывается конкретный вид космической деятельности, на осуществление которого дается разрешение.

Например, таким видом деятельности может быть: «создание (включая разработку, изготовление, наземную отработку) бортовых стабилизированных платформ, отдельных элементов конструкций космических аппаратов, а также самоходных шасси для подвижных аппаратов, предназначенных для исследования поверхности планет».

Действующее Положение о лицензировании предусматривает осуществление контроля за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий (п. 13 Положения). Такой контроль осуществляется на основании предписания руководителя лицензирующего органа (руководителя Федерального космического агентства России), в котором определяются лицензиат и состав комиссии, осуществляющей проверку.

В состав комиссии включаются эксперты с опытом работы по соответствующим направлениям космической деятельности.

Вопрос 7. Правовое положение объектов космической инфраструктуры России.

Исторический анализ показывает, что в СССР, в условиях отсутствия законодательства о космической деятельности не было и законодательного определения правового статуса объектов космической инфраструктуры.

Одним из наиболее наглядных примеров может послужить космодром «Байконур». Так, с момента его создания в 1955 г. и до принятия в 1993 г. в РФ первого Закона о космической деятельности, этот основной объект отечественной космической инфраструктуры являлся режимным военным объектом. Его правовое положение определялось секретными нормативно-правовыми актами, издаваемыми Министерством обороны СССР. С принятием в 1993 г. Закона о космической деятельности правовой статус объектов космической инфраструктуры России получает законодательно-правовое закрепление.

Ст. 18 Закона РФ о космической деятельности определяет содержание понятия «космическая инфраструктура». При этом в ней установлено, что космическая инфраструктура РФ включает в себя:

космодромы;

стартовые комплексы и пусковые установки;
командно-измерительные комплексы;
центры и пункты управления полетами космических объектов;
пункты приема, хранения и обработки информации;
базы хранения космической техники;
районы падения отделяющихся частей космических объектов;
полигоны посадки космических объектов и взлетно-посадочные полосы;
объекты экспериментальной базы для обработки космической техники;
центры и оборудование для подготовки космонавтов;
другие наземные сооружения и технику, используемые при осуществлении космической деятельности.

Далее в этой же статье Закона о космической деятельности отмечается, что объекты космической инфраструктуры, включая мобильные, являются таковыми в той мере, в какой они используются для обеспечения или осуществления космической деятельности. Приведенное положение закрепляет целевое предназначение всех элементов космической инфраструктуры, в то числе и земель, выделяемых под нужды космической деятельности.

Так, согласно п. 109 Федеральных правил использования воздушного пространства РФ, запуск и посадка космических объектов, в том числе иностранных, на территории Российской Федерации производятся в пределах границ полигонов, утвержденных Правительством РФ [8].

П. 110 названных Федеральных правил предписывает, что в случае аварийной ситуации и других непредвиденных обстоятельств при осуществлении космической деятельности посадка космических объектов может производиться в других районах с уведомлением соответствующего центра Единой системы организации воздушного движения, Федерального управления авиационно-космического поиска и спасания при Министерстве обороны РФ, органов государственной власти и местного самоуправления.

Рассмотренные пункты Федеральных правил использования воздушного пространства РФ полностью соответствуют содержанию п.п. 1 и 2 статьи 19 Закона РФ о космической деятельности, именуемой «Особенности управления космическими объектами».

П. 3 ст. 18 Закона РФ о космической деятельности устанавливает, что выделение земельных участков и использование их под объекты космической инфраструктуры и прилегающие к ним зоны отчуждения осуществляются в соответствии с земельным законодательством РФ.

28 сентября 2001 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят новый Земельный кодекс РФ, который введен в действие с 30 октября того же года - со дня его официального опубликования [9].

Согласно ст. 7 Земельного кодекса, устанавливающей состав земель в Российской Федерации, наряду с другими, по целевому назначению, в РФ имеются «земли для обеспечения космической деятельности» (п. 1.3).

Определяется, что земли каждой из указанных в ст. 7 Земельного кодекса категорий используются в соответствии с установленным для них целевым назначением (п. 2 ст. 7 ЗК РФ). Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Согласно п. 1 ст. 87 Земельного кодекса, землями для обеспечения космической деятельности признаются земли, которые расположены за чертой поселений и используются или предназначены для обеспечения деятельности организаций и (или) эксплуатации объектов для обеспечения космической деятельности. Рассматриваемые земли, наряду с иными землями, входящими в разряд земель промышленности и иного

специального назначения, составляют самостоятельную категорию земель Российской Федерации.

Говоря о правовом режиме таких земель необходимо отметить, что согласно п. 4 ст. 87 Земельного кодекса РФ, земли, занятые объектами, обеспечивающими космическую деятельность, являются федеральной собственностью, так вся космическая деятельность, согласно ст. 71 Конституции РФ, отнесена к ведению Российской Федерации.

Порядок использования земель специального назначения, находящихся в федеральной собственности, а также порядок отнесения земель к той или иной категории, перевод их из одной категории в другую определяется Правительством РФ (соответственно п. 5.1 ст. 87 и п. 1.1. ст. 8 ЗК РФ).

Особенности правового режима земель, для обеспечения космической деятельности закреплены в ст. 92 Земельного кодекса РФ.

Так, в соответствии с п. 1 этой статьи, землями для обеспечения космической деятельности признаются земли, которые используются или предназначены для обеспечения деятельности организаций и (или) объектов космической деятельности и права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, установленным соответствующими нормами Земельного кодекса, федеральными законами и законами субъектов РФ.

Здесь же говорится, что в целях обеспечения космической деятельности могут предоставляться земельные участки для размещения наземных объектов космической инфраструктуры, включая космодромы, стартовые комплексы и пусковые установки, командно-измерительные комплексы, центры и пункты управления полетами космических объектов, пункты приема, хранения и переработки информации, базы хранения космической техники, районы падения отделяющихся частей ракет, полигоны приземления космических объектов и взлетно-посадочные полосы, объекты экспериментальной базы для отработки космической техники, центры и оборудование для подготовки космонавтов, другие наземные сооружения и технику, используемые при осуществлении космической деятельности (п. 2 ст. 92).

Земельные участки, используемые под районы падения отделяющихся частей ракет эпизодически, у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков не изымаются (п. 3 ст. 92 ЗК РФ). Порядок возмещения ущерба этим лицам определяется Правительством Российской Федерации.

Отдельные объекты космической инфраструктуры России могут находиться как на территории РФ, так и за ее пределами. В связи с этим п. 4 ст. 18 Закона РФ о космической деятельности устанавливает, что деятельность организаций РФ по использованию (эксплуатации) объектов космической инфраструктуры за пределами юрисдикции РФ осуществляется в соответствии с международными договорами РФ и названным Законом.

Показательным примером сказанному может послужить история развития правового положения космодрома «Байконур», находящегося за пределами государственной территории России - на территории суверенной Республики Казахстан.

15 мая 1992 года на очередной встрече руководителей государств-участников СНГ было подписано Соглашение о порядке содержания и использования объектов космической инфраструктуры в интересах выполнения космических программ. Одним из основных положений данного Договора явился тот факт, что объекты космической инфраструктуры, расположенные на территориях бывших союзных республик, объявлялись собственностью этих государств. Для космодрома «Байконур» это означало признание его собственностью Республики Казахстан. В Соглашении было предусмотрено, что на основании специальных соглашений Стратегическим Силам СНГ (Управлению Начальника космических средств) должно быть представлено право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом этих

объектов. В связи с положениями Соглашения от 15 мая 1992 г., 25 мая 1992 года между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было заключено двустороннее Соглашение о порядке использования космодрома «Байконур». В этом документе еще раз было подчеркнуто, что «объекты космодрома «Байконур», расположенные на территории Республики Казахстан, являются ее собственностью». Россия и Казахстан передают право пользования недвижимым, пользования и владения движимым имуществом космодрома, находящимся на их территории, Стратегическим Силам СНГ. При этом было отмечено, что состав передаваемых объектов и условия их использования, включая объекты социальной сферы, должны быть определены специальным соглашением. Координация научно-производственной деятельности по подготовке и реализации космических программ, а также использование космических технологий в интересах науки и народного хозяйства были возложены на Российское космическое агентство и Агентство космических исследований Республики Казахстан.

2 октября 1992 года представителями России и Казахстана было подписано межправительственное Соглашение о составе объектов космодрома «Байконур», передаваемых Стратегическим Силам Содружества Независимых Государств (Военно-космическим силам), условиях их использования и обеспечения. В приложении к этому Соглашению дан перечень объектов космодрома, передаваемых Военно-космическим силам.

При этом предусмотрено, что часть объектов космодрома «Байконур» может быть использована в интересах Республики Казахстан и города Ленинска. В Соглашении было произведено разграничение отношений пользования собственностью и согласованы интересы российской и казахской сторон.

В конце 1993 – начале 1994 г. главы правительств России и Казахстана в процессе переговоров разрабатывают и подписывают Меморандум, по которому казахстанская сторона согласилась передать космодром «Байконур» России в аренду. Вопрос о статусе космодрома переходит в плоскость разработки принципиально нового соглашения относительно аренды. Снимаются с повестки дня различные инициативы относительно учреждения на космодроме «Байконур» международной компании.

28 марта 1994 г. заключается Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» [10]. Во исполнение положений, определенных данным Соглашением, правительствами России и Казахстана 10 декабря 1994 г. заключается Договор аренды комплекса «Байконур» [11].

В соответствии со ст. 4 Договора аренды, комплекс «Байконур» передается Республикой Казахстан Российской Федерации в аренду на 20 лет с возможностью продления Договора на 10 лет. Арендная плата составляет 115 миллионов долларов США в год (ст. 5). Договор в РФ ратифицирован Федеральным законом РФ от 17 мая 1995 г. № 77-ФЗ [12] и вступил в силу для Российской Федерации 25 сентября 1995 г.

29 декабря того же года Россия и Казахстан подписывают Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности комплекса «Байконур», воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав. Это Соглашение в РФ было ратифицировано Федеральным законом от 20 апреля 1996 г. № 35-ФЗ [13].

Кроме рассмотренных межправительственных соглашений, регулирующих основные вопросы использования космодрома «Байконур», заключаются и иные договоренности, содержащие правила деятельности по частным вопросам.

Так, 6 июля 1998 г. Государственный таможенный комитет РФ и Таможенный комитет Министерства финансов Республики Казахстан подписали Соглашение об упрощенном порядке таможенного оформления и контроля товаров и транспортных средств, ввозимых из РФ на комплекс «Байконур» и вывозимых с комплекса «Байконур» в РФ.

29 апреля 2002 г. ГТК РФ и Таможенный комитет Министерства государственных доходов РК составляют Протокол о дополнениях и изменениях к этому Соглашению.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, Государственный таможенный комитет РФ 22 августа 2002 г. издает Приказ № 884 «О таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через российско-казахстанскую границу для обеспечения функционирования комплекса «Байконур»» [14].

Приказ ГТК РФ вводит в действие Правила таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, вывозимых из Российской Федерации на комплекс «Байконур» и ввозимых с комплекса «Байконур» в Российскую Федерацию.

Вопрос 8. Правовое положение космических объектов России.

Космические объекты РФ подлежат регистрации и должны иметь маркировку, удостоверяющую их принадлежность Российской Федерации.

Регистрация космических объектов в России входит в компетенцию Федерального космического агентства. Так, в соответствии со ст. 6 Закона о космической деятельности, указанный орган «взаимодействует с организациями других государств, а также с международными организациями по вопросам космической деятельности...» Согласно п. 5.3.17 Положения о Федеральном космическом агентстве, названное Агентство «ведет регистр космических объектов» [15].

П. 4 ст. 17 Закона РФ о космической деятельности предусматривает особенности регистрации космического объекта, если этот объект создается российскими организациями и гражданами совместно с иностранными государствами, организациями и гражданами или международными организациями. Установлено, что вопросы регистрации такого объекта, юрисдикции и контроля над ним, а также вопросы прав собственности на такой космический объект решаются на основе международных договоров.

Российская Федерация сохраняет юрисдикцию и контроль над зарегистрированными в ней космическими объектами во время их нахождения в космосе или на небесных телах (п. 2 ст. 17 Закона о космической деятельности). Права собственности на космические объекты РФ во время их пребывания в космосе или на небесных телах остаются незатронутыми, если иное не предусмотрено международными договорами РФ (п. 3 ст. 17 названного Закона).

В п. 5 ст. 17 Закона нашли свое отражение нормы международных соглашений, устанавливающие, что юрисдикция и контроль над космическим объектом в космосе или на поверхности небесного тела не влечет за собой присвоения участка космического пространства или небесного тела. В частности, в этой норме Закона говорится: «Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела».

Особый интерес представляет ч. 2 п. 5 ст. 17 Закона: «В непосредственной близости от космического объекта РФ в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан». Здесь говорится о возможности создания в непосредственной близости от функционирующего космического объекта в космическом пространстве или на небесных телах «зон безопасности».

Согласно п. 1 ст. 19 Закона РФ о космической деятельности, управление космическими объектами РФ на всех этапах, от их запуска до завершения полета, осуществляют организации, ответственные за использование (эксплуатацию) этих объектов. В соответствии с п. 3 ст. 19 этого же Закона, маневрирование космических

объектов в воздушном пространстве РФ осуществляется с учетом требований законодательства, регулирующего использование воздушного пространства РФ.

В этом отношении п. 108 Федеральных правил использования воздушного пространства РФ определяет, что запуск, маневрирование в воздушном пространстве и посадка космических аппаратов осуществляются с учетом данных Федеральных правил.

Согласно п. 5 ст. 19 Закона о космической деятельности и п. 111 Федеральных правил использования воздушного пространства,

Федеральное космическое агентство и Министерство обороны РФ информируют органы Единой системы организации воздушного движения о запуске и посадке космических объектов на территории РФ. Такое же требование действует, если траектории полетов космических объектов проходят через воздушное пространство РФ и воздушное пространство, где ответственность за организацию воздушного движения возложена на РФ. В случае необходимости названные органы информируют также заинтересованные иностранные государства и международные организации (п. 5 ст. 19 Закона РФ о космической деятельности).

В случаях запуска, посадки или прекращения существования космических объектов РФ за ее пределами, соответствующие службы РФ осуществляют свои функции по согласованию с компетентными органами заинтересованных иностранных государств.

Одноразовый пролет через воздушное пространство РФ космического объекта иностранного государства в целях запуска такого объекта на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, а также в целях его возвращения на Землю может осуществляться при условии заблаговременного уведомления соответствующих служб РФ о времени, месте, траектории и иных условиях такого пролета. Порядок уведомления определяется международными договорами РФ (п. 4 ст. 19 Закона РФ о космической деятельности и п. 112 Федеральных правил использования воздушного пространства).

Вопрос 9. Ответственность за причинение ущерба в космическом законодательстве России.

Космическая деятельность связана с эксплуатацией космических объектов. В качестве отдельных элементов в нее входят такие, как проведение запусков космических объектов, корректировка их орбит и траекторий полета в космическом пространстве, перемещение по поверхности исследуемых небесных тел, маневрирование в воздушном пространстве Земли и посадка при возвращении космического аппарата на Землю.

П. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельностью и др.» является деятельностью, которая связана с повышенной опасностью для окружающих.

Здесь же следует отметить, что п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» определяет источник повышенной опасности как любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами [16].

По этой причине в космическом праве космическая деятельность рассматривается как деятельность, представляющая повышенную опасность для окружающих, а космический объект - как источник повышенной опасности.

При осуществлении деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, возможность причинения ущерба не исключается даже при соблюдении

всех требований и правил, к ней предъявляемых. В связи с этим институт юридической ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, в системе правового регулирования космической деятельности приобретает особое значение.

В соответствии с п. 1 ст. 30 Закона РФ о космической деятельности, ответственность за вред, причиненный космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности на территории РФ или за ее пределами, за исключением космоса, возникает независимо от вины причинителя такого вреда. Данное законодательно-правовое положение всецело основывается на нормах международного космического права (ст. II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.).

Согласно п. 2 ст. 30 Закона о космической деятельности, если в любом месте помимо поверхности Земли, космическому объекту РФ или имуществу на борту такого объекта причинен вред другим космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности, возмещение причиненного вреда в полном объеме возлагается на организацию или гражданина, владеющих космическим объектом, причинившим вред, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ.

Следует отметить, что в п. 2 ст. 30 Закона подразумевается отсылка к ст. 1064 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей общие основания ответственности за причинение вреда.

П. 3 ст. 30 Закона РФ о космической деятельности устанавливает, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица космическим объектом РФ при осуществлении космической деятельности на территории РФ или за ее пределами, подлежит возмещению организацией или гражданином, застраховавшими свою ответственность за причинение вреда, в объеме и порядке, предусмотренных Гражданским кодексом РФ».

Страхование космической деятельности предусмотрено в ст. 25 Закона РФ о космической деятельности. При этом в п. 1 данной статьи предусматривается обязательное страхование, а в п. 2 – добровольное страхование космической деятельности.

Так, п. 1 ст. 25 закрепляет, что организации и граждане, которые используют (эксплуатируют) космическую технику или по заказу которых осуществляются создание и использование (эксплуатация) космической техники, производят обязательное страхование жизни и здоровья космонавтов, работников объектов космической инфраструктуры, а также несут ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу других лиц. В п. 2 этой же статьи говорится о праве организаций и граждан, осуществляющих космическую деятельность, производить добровольное страхование космической техники (рисков утраты, недостачи или повреждения космической техники).

Согласно ст. 1072 Гражданского кодекса РФ, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931 ГК; п. 1 ст. 935 ГК), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Таким образом, вопросы страхования космической деятельности в реализации ответственности за вред, причиненный космическим объектом представляются весьма значимыми. Нельзя переоценить позитивную роль страхования космических рисков, т.к. оно способствует возмещению вреда, если такой вред будет причинен.

В случае причинения вреда космическим объектом России гражданину РФ или российской организации, возмещение вреда осуществляется в соответствии с руководящими нормами Закона РФ о космической деятельности и Гражданским кодексом РФ.

Заключение

Сегодня основу современного международного космического права образуют пять универсальных договоров и пять сводов правовых принципов по отдельным вопросам космической деятельности.

К этим основным международным документам по космосу относятся:

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.;

Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.;

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.;

Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство от 14 января 1975 г.;

Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г.;

Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств в использовании космического пространства от 13 декабря 1963 г.;

Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания от 10 декабря 1982 г.;

Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса от 3 декабря 1986 г.;

Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве от 14 декабря 1992 г.;

Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран от 13 декабря 1996 г.

Кроме перечисленных документов международного космического права, субъекты международного права в своей космической деятельности руководствуются положениями заключаемых ими региональных договоров, двусторонних соглашений, а также нормами национального космического законодательства.

В связи с тем, что космическое право как самостоятельная отрасль международного права в настоящее время находится только в стадии становления, качественное состояние этой отрасли еще далеко от совершенства.

Так, действующее международное космическое право не содержит договорных норм, которые устанавливали бы четкие определения таких юридически значимых терминов, как «космическое пространство», «небесное тело», «космический объект», «космонавт» («астронавт»), «космический мусор» и многих других. Космическое право до сих пор не содержит договорной нормы, которая устанавливала бы высотную границу между воздушным пространством и космосом.

Существующий правовой вакуум приводит к тому, что многие аспекты космической деятельности остаются неурегулированными. Такое положение вещей в интересующей нас сфере общественных отношений следует признать недопустимым. В особенной степени это станет значимым и актуальным, когда человечество приступит к наиболее активному использованию космического пространства и небесных тел.

Анализ актуальных проблем развития международного космического права позволяет сделать вывод, что нынешнее состояние космического права характеризуется отставанием существующей правовой базы от проводимой государствами космической деятельности. По этой причине представляется, что перед международным сообществом стоит задача в самое ближайшее время в договорном порядке ликвидировать имеющиеся пробелы права, причем такое «латание дыр» должно быть проведено в кратчайший срок.

Хочется выразить надежду, что многие из тех, кто сегодня изучает настоящий курс лекций в студенческой аудитории, внесут свой вклад в развитие космического права и юридической науки в целом.

Список литературы:

- [1]. См. п. 1 Положения о Федеральном космическом агентстве. Утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 314.//СЗ РФ. – 5 июля 2004 г. – № 27. – Ст. 2777.
- [2]. См.: Указ Президента РФ от 20 января 1998 г. № 54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности»./СЗ РФ. – 26 января 1998. - № 4. – Ст. 471.
- [3]. См.: Указ Президента РФ от 25 мая 1999 г. № 651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»./СЗ РФ. – 31 мая 1999. - № 22. – Ст. 2727.
- [4]. См.: Положение о Российском авиационно-космическом агентстве. Утв. постановлением Правительства РФ от 25.10.1999 № 1186./СЗ РФ. – 1999. - № 4. - Ст. 560.
- [5]. См.: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»./СЗ РФ. – 15 марта 2004. - № 11. – Ст. 945.
- [6]. См.: Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти»./СЗ РФ. – 21 мая 2004. - № 21. – Ст. 2023.
- [7]. В редакции Федерального закона РФ от 15 января 2003 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»»./СЗ РФ. – 13 января 2003. - № 2. – Ст. 167.
- [8]. См.: Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации. Утв. постановлением Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1084./СЗ РФ. – 04 октября 1999. - № 40. – Ст. 4861.
- [9]. См.: Российская газета. – № 211-212 от 30.10.2001 г.
- [10]. Ратифицировано Федеральным законом РФ от 24 октября 1994 г. № 28-ФЗ.
- [11]. См.: Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан, от 10 декабря 1994 г./СЗ РФ. – 1994. - № 35. – Ст. 4369.
- [12]. См.: Федеральный закон РФ от 17 мая 1995 г. № 77-ФЗ «О ратификации Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан, от 10 декабря 1994 г.»/СЗ РФ. – 1995. - № 21. – Ст. 1925.
- [13]. См.: Федеральный закон РФ от 20 апреля 1996 г. № 35-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности комплекса «Байконур», воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав»./СЗ РФ. – 22 апреля 1996. - № 17. – Ст. 4221 – 4222.
- [14]. См.: Приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 22 августа 2002 г. № 884 «О таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через российско-казахстанскую границу для обеспечения функционирования комплекса «Байконур»»./Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 28 октября 2002. - № 43. – Ст. 67 – 73.
- [15]. См.: Положение о Федеральном космическом агентстве. Утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 314./СЗ РФ. - № 27. – 5 июля 2004. – Ст. 2777.
- [16]. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»./Сборник постановлений пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. - С. 497 – 505.

Список источников

Международно-правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного Суда от 26 июня 1945 г.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г.
4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г.
5. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 г.
6. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г.
7. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г.
8. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г.
9. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г.
10. Конвенция о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса от 19 мая 1978 г.
11. Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г.
12. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г.
13. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства от 13 декабря 1963 г.
14. Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран от 13 декабря 1996 г.
15. Принципы использования государствами искусственных спутников земли для международного непосредственного телевизионного вещания от 10 декабря 1982 г.
16. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космоса от 3 декабря 1986 г.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие космическую деятельность

17. Конституция РФ. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.
18. Закон Российской Федерации о космической деятельности от 20 августа 1993 г. № 5663-1, в редакции Федерального закона от 29 ноября 1996 г. № 147 – ФЗ.
19. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.
20. Гражданский кодекс РФ. Часть I – от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; часть II – от 26 января 1996 г. № 14-З; часть III – от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ.
21. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ.
22. Федеральный закон об охране окружающей среды от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.
23. Федеральный закон РФ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

24. Указ Президента РФ от 8 августа 1997 г. № 848 «О мерах по выполнению международных договоров в области космоса».
25. Указ Президента РФ от 20 января 1998 г. № 54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности».
26. Указ Президента РФ от 24 октября 1994 г. № 2005 «Об организации дальнейшего использования космодрома Байконур» в интересах космической деятельности РФ».
27. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
28. Указ Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти».
29. Положение о Федеральном космическом агентстве. Утверждено постановлением Правительства РФ от 26 июня 2004 г. № 314.
30. Постановление Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 45 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности».
31. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2006 г. № 403 «Об утверждении Положения о лицензировании космической деятельности».
32. Постановление Правительства РФ от 12 мая 1998 г. № 440 «О мерах по выполнению Указа Президента РФ от 20 января 1998 г. № 54 «О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности».
33. Федеральные правила использования воздушного пространства РФ. Утверждены постановлением Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1084.
34. Федеральная космическая программа России на 2006-2015 г.г. утверждена постановлением Правительства РФ от 22 октября 2005 г. № 635.
35. Постановление Правительства РФ от 18 октября 2001 г. № 735 «Об организации охраны объектов комплекса «Байконур» органами внутренних дел Российской Федерации».
36. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. № 179 «Вопросы Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации».
37. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2004 г. № 195 «Вопросы Федерального космического агентства».
38. Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2000 г. N 1522-р «Об одобрении Кодекса поведения экипажа Международной космической станции».
39. Распоряжение Правительства РФ от 12 марта 2004 г. № 335-р «О руководителе Федерального космического агентства».
40. Приказ Министра обороны РФ, Министерства транспорта РФ и Российского авиационно-космического агентства от 31 марта 2002 г. № 136/42/51 «Об утверждении Федеральных авиационных правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации».
41. Приказ Государственного таможенного комитета РФ от 22 августа 2002 г. № 884 «О таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через российско-казахстанскую границу для обеспечения функционирования комплекса «Байконур»».
42. Правила таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, вывозимых из Российской Федерации на комплекс «Байконур» и ввозимых с комплекса «Байконур» в Российскую Федерацию. – Приложение к приказу Государственного таможенного комитета РФ от 22 августа 2002 г. № 884.